18+

Фантастическая сага „Воины Света"

Трилогия первая „Путь домой"

Книга вторая

Дорога домой

Ирина Жалейко

Ирина Жалейко

Книга вторая. Дорога домой. Фантастическая сага «Воины света». Трилогия первая «Путь домой»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39855825
ISBN 9785449603661

Аннотация

И вот Дарьяна обрела свой дом, нашла свою семью, а самое главное – свою любовь. И, казалось бы, жить да радоваться ей со своим любимым мужем. Но не тут-то было, ведь она рождена воином Света, который борется с силами Мрака, а он – воевода огромной дружины Света. Смогут ли они не сдаться, не упасть духом, выдержать и не сломаться в водовороте событий? Найдут ли в себе силы не отчаяться, не сломаться и всё преодолеть? Пройти сквозь все препятствия, которые им уготовила сама жизнь?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	41
Глава 4	65
Глава 5	86
Глава 6	106
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Книга вторая. Дорога домой Фантастическая сага «Воины света». Трилогия первая «Путь домой» Ирина Жалейко

Курачёва Евгения *Иллюстратор*
© Ирина Жалейко, 2025
© Курачёва Евгения, иллюстрации, 2025
ISBN 978-5-4496-0366-1 (т. 2)
ISBN 978-5-4496-0367-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Чудо всегда ждёт нас где-то рядом с отчаянием».
Эрих Мария Ремарк
Книга «Время жить и время умирать»

В этот момент из замка выбежал шаман, весь усеянный амулетами. В руках он держал какой-то пузырёк. Подбежав к нам, он выплеснул жидкость мне на спину. Я стала исчезать как дымка тумана поутру.

***

– Я летала!!! – закружилась я вокруг своей оси. – Я летала!!!

***

– Слышал я про вас, как вы летали. Про вас даже ушедшие из мира Явного наслышаны.

Примечание автора:

Земля (с большой буквы) будет использоваться везде по тексту вместо слова планета. [1]

---

[1] Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – М.: Дрофа. Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. 2004г.: Слово «планета» заимствовано в XVIII в. из латинского языка, где planeta <греч. planētēs>, суф. производного от planaomai «блуждаю». Планета буквально: «блуждающая (звезда)».

Глава 1

Я бегу по странному лесу. Я прибавляю скорость и подбегаю к роднику. В воде вместо лица отражается светло-серая волчья морда.

Я продолжаю бежать. Запахи и звуки леса настораживают меня. Я поднимаю голову вверх и вижу небо, усыпанное тысячами звёзд. От неожиданности я останавливаюсь. Это не просто какие-то созвездия. На небе я вижу огромный рукав спиралевидной галактики. Это потрясает меня. Такого вида не было ни на одной знакомой мне Земле Света.

Звериным чутьём я понимаю, что сейчас день, хотя света совсем мало. Хорошо, что волк – это ночное животное, поэтому отсутствие света мне не мешает. Я продолжаю свой бег. Мелькают незнакомые растения. Мимо пробегает зверёк на шести лапах. Я удивляюсь, но не останавливаюсь.

Я бегу, следуя своему внутреннему чутью. Мне нужно не опоздать. Я чувствую, что человек нуждается в моей помощи. Я ускоряю свой бег.

Лес неожиданно заканчивается резким обрывом. Я сажусь на задние лапы, поднимаю голову к небу и вою, что есть силы. Человек должен слышать, что я уже рядом.

В низине слышится женский крик полный отчаянья

и боли. Я не понимаю языка, на котором она кричит. Но я знаю точно: именно она нуждается в моей помощи. Я чувствую это.

Я начинаю спуск по краю холма. Полускатываясь, полусъезжая, я спускаюсь вниз. Затем я продолжаю бег по лесу, пока не выскакиваю на поляну, где пятеро мужчин окружили кольцом хрупкую девушку. Цвет кожи всех людей на поляне был чернее ночи. «Воины Мрака», – подумала я.

Я прижимаю голову к земле и рычу.

Увидев меня, мужчины в диком страхе разбегаются. Девушка же опускается на колени и кланяется мне до земли.

Я осторожно подхожу к ней, чтобы не напугать, и кладу голову ей на плечо. Девушка от неожиданности вздрагивает.

***

Я вздрагиваю и просыпаюсь.

Мерный звук вайтманы успокаивает. Рядом лежит мой муж, крепко прижав меня к себе. Его взволнованные глаза открыты и вопросительно смотрят на меня. [2]

– Век бы в твоих глазах отражалась, – гладя его по лицу, сказала я.

---

[2] Согласно индийским ведам: Вайтмара – большая небесная колесница богов, которая вмещает в себя 144 вайтманы. Вайтмана – малая небесная колесница богов.

Он изогнул бровь.

– Не уходи от ответа, – приподнимаясь на одну руку, произнёс Радомир.

Мне захотелось ответить его же шутливой фразой: «А я и не отвечала». Но, посмотрев на него, увидела в его глазах неподдельную тревогу за меня. Я в своей жизни на Мидгарде привыкла быть одиночкой и справляться со своими страхами сама. Но мы теперь – единое целое. И жизнь, и счастье, и все проблемы у нас стали общими. А значит, я больше никогда не буду просыпаться от страха в холодном поту в одиночестве. Мне теперь есть с кем поделиться своими тревогами.

– Это просто странный сон, – я пытаюсь его успокоить.

– Воспоминания всё ещё не до конца вернулись? – упорствует он.

– Нет. Это правда, очень странный сон. Я волчицей бегу по незнакомому лесу. Земля та находится в стороне от спирали галактики. В небе чётко видна часть рукава, которая светилась словно россыпь драгоценных камней. И во сне я вижу воинов Мрака. Они хотели поймать девушку, но я им помешала. Видишь, это просто сон.

– Я так не думаю, – его волнение только усилилось. – Мне кажется, что ты можешь видеть вещие сны. И у тебя есть большой ведовской дар. Ты, даже находясь на запретной Земле, умела им управлять, просто не осознавала это. Твой Учитель развивал его, как сам это понимал. И не забывай,

что ты была по ту сторону жизни. А значит, дар твой имеет ещё и другую силу – пророческую. Твоя душа вернулась в мир Яви, потому что ты мне обещалась. И Боги Вышние дали тебе эту возможность, ведь я ни на миг не переставал верить, что ты вернёшься. Я не переставал ждать тебя и искать на всех Землях Света. Только богиня Карна очень долго для тебя путь назад искала. [3]

Радомир тяжело вздохнул.

– Ты же знаешь, что у богов время идёт не как у людей. Её один день может и нашим тысячам лет ровняться, – произнесла я.

После этих слов в глазах Радомира промелькнуло столько боли, что словами не передать. Нелегко ему было все эти годы надеяться и верить в моё возвращение. Ох, нелегко. Я даже не могла представить всё, через что прошёл мой лю́бый. Через какие испытания его провели Боги Вышние. Но веры он не утратил и ждал меня, несмотря ни на что.

– Ты – вся моя жизнь, – сказала я ему.

– Без тебя мне вовсе жизни нет, – ответил он мне.

Радомир с силой обнял меня и крепко поцеловал. Я ответила на его поцелуй. И тогда в целом мире не осталось никого кроме нас двоих.

Потом мы долго лежали молча. Радомир задумчиво смот-

---

[3] Богиня Карна – богиня рождения, воплощения и перерождения, образ цикличности Вселенной. Также Карну иногда называют Коруной. Есть упоминание о Богине Карне в «Слове о полку Игореве». РеинКАРНАция – РЕ (повторное) – ИН (внутри тела) – КАРНА (данное Богиней Карной) – ЦИЯ (воплощение).

рел на меня. Я видела, что мой сон по-прежнему тревожил мужа, но не знала, как его успокоить, как подобрать нужные слова.

– Я когда печалиться начинаю, то вспоминаю тот день, когда первый раз тебя углядела. Никого в тот день кроме тебя и не видела. Я даже жениха своего вспомнить не могу, а тебя забыть не смогла даже по ту сторону жизни, – попыталась я его развеселить.

– А я в тот раз никуда и не собирался, да отец настоял. Он сам должóн был со сватами ехать, да из-за дел не смог. Вот меня и послал. Я отправился скрепя сердцем. А когда в дом твой вошёл и тебя увидал, то за моей спиной крылья выросли. Когда ты мне квас поднесла, я в глаза твои глянул и увидел в них свет, что ярче солнца. Тогда я понял, что без тебя мне больше не жить. И сидел я за столом ни живой, ни мёртвый. Боялся услыхать твою весть: люб тебе жених али нет. И когда ты ответ дала, то не мог радость свою сдержать.

– Так получается, что жених мой твоим родичем был?

– Да. Поэтому отец и осерчал на меня сильно. С глаз прогнал и сказал, что своего благословения на свадьбу не даст. Раз уж мне не по нраву были девушки, что мой отец для меня выбрал, то и нечего помышлять жениться да ещё на чужой невесте, – горько улыбнулся лю́бый.

– Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь. А для нас, видишь, Боги Вышние дорогу одну выбрали на двоих – быть парой воителей, – сказала я, улыбаясь.

– То есть спрятать тебя в дальний схрон от превратностей судьбы, у меня никак не получится? – поддразнивая меня, засмеялся Радомир.

Я его толкнула легонько кулаком в бок.

– И не мечтай! С тобой буду в бою стоять. Как равная. Меня дядька Даромир да мой Учитель к битвам с силами Мрака все две мои жизни готовили, – ответила я.

Муж помолчал, с усмешкой глядя мне в глаза. Затем тяжело вздохнул.

– А про сон твой помыслить всё равно надобно. Попробуете с Градимиром найти, с какой точки наша Сварга видна так, как у тебя во сне, – уже серьёзно произнёс любый. [4]

– Хорошо, мы обязательно это сделаем. Может, и узнаем, где это место находится. Понять бы только, что этот сон мне сообщает? – вздохнула я. – Думаешь, что мне настоящая Земля привиделась?

– Пока не знаю. Чует моё сердце, что сон тебе неспроста приснился. Но утро вечера мудренее. Давай поспим ещё. Скоро уже к вайтмаре прилетим, где остальная часть моей дружины нас дожидается. А там уже и видно будет, что да как.

Я лежала рядом с мужем, но сон всё не шёл ко мне. Я стала вспоминать события последних месяцев своей жизни.

Совсем недавно моя жизнь дала крутой поворот. Я была воительницей Света на Мидгард-Земле. Моим обучением

[4] Сварга – это старославянское название галактики Млечный Путь.

занимался Учитель. Он был сильным воином Света. Немало драгондов полегло от его руки, немало людей им были спасены. Но драгонды добрались до него и убили. В тот день они меня осиротили. Ведь он и был вся моя семья. Тогда я продолжила борьбу с силами Мрака в одиночку. По крайней мере, так мне тогда казалось.

Всю свою жизнь на Мидгарде я думала, что мои сны были плодом моего воображения. Во снах я продолжала тренироваться, заниматься и обучаться воинскому искусству. Но оказалось, что это мои воспоминания первой жизни с другой Земли – с Земли двух солнц. Где меня убили драгонды в неравной схватке. А на Мидгарде я родилась во второй раз, чтобы к своему любому вернуться. Женой его стать, как ему и обещалась.

Мы оба были воителями Света на страже миров. И встретились мы с ним на поле битвы против драгондов на Мидгарде. Потом я оберег свой вспомнила. И память стала ко мне возвращать все воспоминания о первой жизни: моя семья; мои родичи; мой жених. Все события моей жизни на родной Земле ко мне вернулись. И тогда князь Светозар, отец моего суженого, провёл для нас свадебный обряд под древним дубом на берегу озера. И стали мы единым целым в тот момент, когда он меня своей сделал.

Так закончилась моя жизнь Дарьяны-сироты с Мидгард-Земли, и началась моя жизнь Дарьяны – жены Радоми-

ра, воеводы звёздного войска из чертога Медведя. [5]

***

– Где этот сорвиголова?

В залу вошёл князь Светозар с воеводой Даромиром. За ними следом шествовала княгиня Ладомира с двумя сыновьями. Князь был в гневе.

– Найдите его и позовите ко мне немедленно, – обратился он к сыновьям. – Он, небось, в кузне у отца Переслава схоронился.

Сыновья спешно отправились искать брата.

– Любый, стоит ли так гневаться? – попыталась успокоить его княжна.

– Наш сын не просто перешёл черту, он и дружек своих на эту глупость подбил. Он их жизнью рисковал, понимаешь? – не успокаивался князь. – И в кого он такой непослушный уродился только?

– Ты давно ли, Светозар, на отражение своё смотрел? – усмехнулся в бороду Даромир.

– Я отца своего всегда слушал, никогда ему не перечил, – проворчал князь, отмахнувшись от воеводы. – А жизнью дружек своих и подавно не рисковал. Да, бывало, мы с тобой по малолетству баловством занимались. Но подбить девятерых ребят на твоей вайтмане к рубежу тишком улететь да настоящий бой там принять с драгондами?

Княжна подошла к мужу и попыталась положить ему руку

[5] Чертог – старославянское слово, на современном языке означает созвездие.

на плечо.

– Не сейчас, Счастье моё, не сейчас, – нежно сказал князь, взяв Ладомиру за руку и поцеловав её в ладошку. – Не серчай, но я хочу с Даромиром наедине словом перемолвиться.

– Не ругай сына только зазря. Гнев уму не советчик, охолодись вначале. С Даромиром поговори да посоветуйся, – мягко сказала княжна и ушла, закрыв за собой дверь в покои.

– И что мне с ним делать? Вот ответь, что? Помнишь, как он в своё десятое лето подбил людей крепость небольшую из брёвен собрать за воротами града?

– Так та́ крепость для детишек по сей день стоит, – молвил Даромир.

– А брёвна те были предназначены для дома молодых. Мы чуть вовремя успели новые подвести, чтобы до свадьбы дом им поставить. Это вот как называется? О людях думать или о забавах своих?

– Он сколько раз тебя просил крепость для игры поставить, а ты ему всё отказывал. Вот он и расстарался. У него дар есть – людей убеждать. Он ведь тогда и рабочий люд убедил ему помочь. Ту крепость всем миром ставили. Детишки теперь в ней играют, любо дорого посмотреть.

– Вот именно, что дар есть. Он единственный из сынов моих кто дар имеет к ведовству.

– И к ратному бою он дар тоже имеет. Ты бы видел, как он в бою себя показал. Бой был не шуточный, а настоящий. Он рубил драгондов как траву на покосе. Он мечами дрался так,

словно это и не мечи вовсе были, а его продолжение. А ведь ему только двенадцатое лето месяц назад как стукнуло. Он предвидит движение врага и бьёт на упреждение. А этот дар для воина редкость.

– Я его сам многому обучил. Волхв Зоремир с ним не впустую занимался, ведовству обучая. А он всё в воины хочет. Ты пойми, Даромир, что ему бы на мирное поприще смотреть надобно. А он в небо глядит, по звёздам вздыхает. Как мне с ним поступить? – вздохнул князь, присаживаясь за стол.

– Ты, княже, не серчай на него. Образумься сперва. Ты можешь его обучать всему, чему ты нужным считаешь, да только он всё равно сам путь свой выбрать должóн. И ты ему в этом не указ будешь, – молвил воевода, присаживаясь напротив князя.

Тихонько скрипнула дверь, и в залу вошёл Радомир. В руках он держал крынку молока. [6]

– Я только что сам корову подоил, отец.

Радомир подошёл к столу, налил всем в кружки молока и присел на скамью, смело глядя отцу в глаза. Он отломил краюху хлеба и стал её кушать, запивая молоком.

– И вот что мне с ним делать? – в сердцах молвил князь своему воеводе, махнув на сына рукой.

– Предлагаю наказать, – ответил Даромир и, улыбаясь, посмотрел на Радомира.

---

[6] Крынка – глиняный кувшин.

Тот чуть молоком не поперхнулся.

– Да, я виноват. Но ты сам меня, отец, не пустил лететь с воеводой. Ведь я к тебе позволение приходил просить. А ты сказал, что я мал ещё. А я уже имянаречение прошёл и перестал быть чадом малым.

– Так ты ещё и взрослым не стал, – молвил князь сыну. – Ты мне лучше ответь, по что дру́жек своих подбил с тобой лететь?

– Они сами за мной пошли. Неволить я никого не стал. Всем предложил дома остаться, только они со мной отправились, как за воеводой своим, – спокойно ответил Радомир.

Не было в его голосе ни страха перед отцом, ни вины перед дру́жками своими.

– До воеводы тебе ещё, как по времени до второго солнца пешком дойти, – усмехнулся Даромир.

– И твоя правда, дядька Даромир. Мал я ещё войском командовать, но душа моя лежит к воинскому делу. Ты уж, отец, не серчай на меня, на сына твоего своевольного, – сказал он, посмотрев на князя. – Но отдал бы ты меня в дружину к воеводе Даромиру на обучение. У волхва Зоремира я премудростям ведовским обучаться буду, у тебя как у князя управлением княжества. Только не отваживай меня от ратного дела. На это я не пойду, как бы ты не злился.

В зале повисла тишина. Князь осмысливал своё решение. Воевода Даромир молчал, глядя, как Радомир спокойно продолжает кушать. Словно и не было ничего вовсе. Будто

не принимал бой он смертельный день назад. Сильный мужчина из него вырастет, настоящий воин. За таким и девка любая будет как за каменной стеной, и дружина за таким воеводой не пропадёт. Вот только мал он ещё понять, что придётся ему выбирать между этими двумя путями, как ему самому когда-то выбрать пришлось.

– Воля моя такова будет, – молвил князь. – До двадцать первого лета во всём мне послушным будь. Обучение будешь у всех троих проходить. Когда будет время сватовства, я невесту тебе искать буду. На смотрины будешь ездить без пререканий и споров. Ежели твоё сердце на кого отзовётся, то один путь изберёшь, ежели молчать будет, то другой. А до той поры чужими жизнями рисковать не моги́! И свою береги. В боях будешь принимать участие только с разрешения своего воеводы Даромира. Согласен ли на такое условие?

Радомир долго не думал, потому что готов был к такому решению. К нему-то отца своего он и вёл.

– Я согласен, отец. Только со мной Переслав в ратный стан поедет. За других не прошу.

– Видел я его в бою, – ответил Даромир. – Две сорвиголовы буйные. Возьму их двоих в обучение. Что скажешь, княже?

– Так тому и быть. А теперь иди с глаз моих, Радомир. Хоть корову доить, хоть лошадей пасти. Даромир завтра тебе скажет, когда в стан ратный поедете.

Когда дверь за Радомиром затворилась, Даромир засмеялся.

– А ведь он, Светозар, и тебя уговорил на условия свои. Самого князя!

– А я тебе о чём. У него задатки великие. И он самое лучшее решение в этой ситуации предложил. Не согласись я на это, он ещё что-нибудь учудит такое, что мне потом и не расхлебать. Под твоим контролем всё ж спокойнее будет. Ты его в узде держи, не потакай сильно.

– Когда это я воинам своим в чём потакал? – удивлённо ответил воевода. – И он всем равный будет. Не будет ему поблажек ни в чём.

Глава 2

Я оказалась в тронном зале. Меня никто не видел, потому что я находилась в тёмном углу, куда не достигал свет факелов. Я затаилась.

Широкоплечий воин Мрака, сидящий на троне, был очень зол. Судя по одежде и виду – это был вождь. Воины стояли перед ним, склонив голову. Он что-то громко говорил знакомой мне девушке. Внешностью она разительно отличалась от вождя. Точёная фигура, гордая осанка, прекрасный профиль лица. Её тело, цвета эбенового дерева, красиво переливалось в свете факелов. Она была одета в штаны и длинную тунику до колена с короткими рукавами. Судя по украшениям, она была из знатного рода. Возможно даже дочерью этого вождя, раз она так смело смотрела на него. По обеим сторонам от неё стояли воины Мрака, не давая ей возможности тронуться с места.

Девушка что-то оживлённо отвечала вождю, размахивая руками. Видно пыталась отстоять свою точку зрения, но, похоже, ей это удавалось плохо. На одну реплику вождя ответил воин, низко поклонившись тому.

Девушка ещё ожесточённее попыталась что-то объяснить вождю, куда-то показывая руками, но тот только сильнее начинал злиться. Потом девушка что-

то крикнула в сердцах, от чего вождь дёрнулся, словно получил оплеуху. Тогда он вскочил на ноги, подбежал к девушке и ударил её по лицу. Она упала на пол. Из рассечённой губы у неё пошла кровь, а на глазах выступили слёзы боли и обиды. Она подняла голову и посмотрела в угол комнаты. Наши взгляды встретились. Её глаза от удивления округлились. В её взгляде я увидела робкую надежду. Я попыталась зарычать или сдвинуться с места, но не смогла.

Вождь что-то приказал своим воинам. Они подхватили девушку под руки и уволокли из комнаты. Она до последней секунды всматривалась в мои глаза, силясь что-то в них прочитать.

Звук закрываемой двери был такой сильный, что я от неожиданности дёрнулась.

***

Я проснулась.

Я совсем не заметила, как за своими мыслями уснула. Мне опять снился странный сон. Вставать не хотелось. Мужа рядом уже не было. Он, похоже, ушёл по своим делам и решил меня не будить.

Опять сны мне что-то сообщали. Вот только боюсь, что они снова приходят ко мне странными порциями. Без всякой логической последовательности. Придётся их составлять самой, как пазлы без картинки. Я задумалась о своём сновидении. Это была та же самая девушка. Странность этих снов

была уже в том, что мне снится Земля воинов Мрака.

Я знала, что в нашем рукаве Сварги жило множество народов с разным цветом кожи. Это зависело от спектра солнца, под которым они были рождены. И все эти народы жили в согласии и мире друг с другом, потому что шли по пути Света. Но были и те, кто служил на стороне Мрака, подчиняясь их князьям. Драгонды были родом из чертогов Пекельного Мира и имели серый цвет кожи. Воины Мрака имели тёмный цвет кожи, а родом они были из чертогов Мрачной Пустоши. Земли, на которых они жили, были порубежные. И часть воинов Мрака иногда переходили на сторону Света, что было очень не по нраву самим князьям Мрака. И тогда создания Мрака на них вели страшную охоту, как на отступников.

Мне вспомнился один разговор с Учителем ещё на Мидгарде:

«– Учитель, а в каком народе рождаются воины Света?

– Понимаешь, Дарьяна, борьба Света и Мрака во вселенной идет не один миллион лет. И воины Света есть у любого народа. Но существуют так же и воины Мрака. И люди, которые служат Мраку, имеют разный цвет кожи. К какой стороне принадлежит человек, зависит не от цвета кожи, а только от его души. От его выбора. Ведь ни одному живому существу не отказано в Свете. И только человеку решать, по какому пути ему следовать. Даже самым тёмным душам будет протянута рука помощи на этом пути, ес-

ли они захотят повернуться к Свету. Но ты должна понимать, что у каждого из народов свои родители, свои предки, свои боги. И их потомки идут следом за ними, соблюдая заповеди своих прародителей. Так что мы можем идти с другими по одному и тому же пути Света, но дорога у каждого народа всегда будет своя.

– А откуда пришли драгонды?

– Есть в преданиях описание о том, что они пришли из созвездий Пекельного Мира, что за рубежом находятся. Их территория никогда не пересекает эту границу. И душам их очень сложно повернуться к Свету. А созвездия Мрачной Пустоши – это приграничная к ним территория. И там живут воины Мрака. Их предки посвятили всю свою жизнь войне, поэтому это сильные враги. Но и среди них люди ведут такую же войну, как и мы с тобой. И даже там часть людей борется на стороне Света, а часть на стороне Мрака».

Моя память вернула мне знания первой жизни. И теперь я точно знала, что девушка из моего сна была дочерью воина Мрака из Мрачной Пустоши. Но, видимо, её душа была чиста, как сам Свет. Вот только почему она снится мне? Может Радомир не так уж не прав. И ей нужна моя помощь?

«Нужно будет поскорее поговорить с Градимиром, – подумала я. – Попробуем найти это место в нашем рукаве Сварги, если это возможно. Если эта Земля реальна, то это поможет пролить свет на мои сны».

Пора было вставать. Я пошла принимать душ.

Когда я попала на вайтману, то была удивлена, насколько она разительно отличалась от космических кораблей с Мидгарда. На ней были все условия для людей, которые длительное время путешествуют меж звёзд. Хоть она и была небольшим кораблём, по сравнению с вайтмарой, но даже её размеры впечатляли. На корабле была искусственная гравитация, нормальный воздух и чистая вода.

На вайтмане моего мужа находилось всего около ста человек. Небольшой отряд, который пошёл за ним на запретную Землю на свой страх и риск. Как сказал Радомир, им нечего было терять. Их семьи погибли от рук драгондов. И у них осталась единственная цель в жизни: сражаться за Светлые миры, не щадя живота своего. В течение почти пяти лет они были на Мидгарде. Воины колесили по всем странам, вычисляя и убивая драгондов, пытаясь отыскать вожака. Мой муж искал последнюю кладку, чтобы прекратить весь род драгондов на запретной Земле. В этом я им и помогла, потому что мои поиски были направлены на ту же цель.

Я улыбнулась своим мыслям и услышала, как к двери подошёл муж. Теперь он не мог ко мне подкрасться незаметно. С тех пор, как мы стали едины, я могла увидеть его внутренним зрением в любой точке корабля, как и он меня.

– Чему улыбаешься, Душа моя?

– Вспомнила, как ты меня чуть не пришиб на поляне за то, что кладку драгондов взорвала, – я рассмеялась.

– Да, было дело. Так ведь и было за что, – он подхватил меня на руки и закружил по комнате. – Пошли завтракать, а то негоже людей заставлять ждать.

«Война войной, а обед по расписанию», – вспомнилась мне фраза. На корабле была воинская дисциплина, отличная от военных людей Мидгарда. Те же тренировки, обучение ратному делу, обслуживание корабля. Однако во время перелётов ратники сами решали, когда и чем им заняться. Не было строгого расписания их занятий. Они не носили униформу, а ходили в одежде удобной для жизни и для сражения. Обслуживанием корабля занималась специальная команда из учёных и технарей. Они тоже были обучены ратному делу, но с воинами по ловкости сравниться не могли. Однако при необходимости любой человек на корабле мог принять бой.

Мы шли с Радомиром по переходам к столовой. Кушали воины по расписанию, потому что одновременно все поместиться в этом помещении не могли. Для удобства были на вайтмане и дополнительные комнаты отдыха. Там можно было спокойно перекусить или попить чай.

Поначалу я ломала голову над вопросом: «Кто готовит им всем еду?» А оказалось, что на вайтмане есть специальные устройства, которые выдают уже готовое блюдо по желанию. Этот аппарат легко программируется, и в его базу можно внести любое блюдо из любой Земли Света. Переслав первым делом, после посещения Мидгарда, внёс в меню украин-

ский борщ. Потом другие воины вносили туда блюда из разных стран, которые им понравились. Молекулярный «картридж» для него пополнялся на аграрных Землях. Я помню из своей первой жизни, что батюшка говорил как-то Голове нашего селения, что нужно отправить немного урожая для таких машин. В стольном граде продукты разбирались на молекулы и помещались в специальные «картриджи», а в аппарате для приготовления еды они снова собирались воедино в готовое блюдо, которое заказал человек. Эти аппараты были предназначены как для военных, так и для торговых кораблей.

С нами кушали всего двадцать человек. Это был небольшой отряд Радомира. Те самые воины, которые и принимали участие с нами в последней битве с драгондами на Мидгарде-Земле. Летели мы всего четыре дня, поэтому со всеми раззнакомиться я пока не успела, но с некоторыми ребятами я уже успела сдружиться.

– А вот и наш воевода с женой, – встретил нас улыбкой Переслав. – А то мы тут уже с голоду чуть не померли, вас дожидаючись.

– Ничего, стройнее будешь, – подала я голос.

– Форма доски хороша для стола, а для воина нужна сила богатырская, – поднимая руки над плечами и играя мышцами, парировал Переслав. – А её кормить нужно.

– То-то я смотрю, богатырь понабрал себе пироженков. Гляди, чтобы в двери тебя потом пропихивать не при-

шлось, – шутила я.

– Не завидуй. Там ещё есть, так что на всех хватит, – подмигнул он мне в ответ.

Мы с Радомиром присоединились к остальным в столовой.

– Градимир и Переслав, после завтрака вы мне нужны, – произнёс муж.

– Да, воевода, – почти одновременно ответили они, не задавая лишних вопросов.

За столом разговор перетёк в воспоминания о нахождении дружины на Мидгард-Земле. Все шутили и перебрасывались друг с другом весёлыми фразами. Пока один из ратников, по имени Колояр, не задал вопрос Радомиру.

– Куда потом будем путь держать, воевода?

У Колояра были тёмно-русые волосы и глаза светлого золотисто-коричневого цвета. Он был отличным воином, интересным собеседником. Мы с ним даже успели один бой шуточный провести. Он показал мне неплохие приёмы. Однажды он мне рассказал, что его жену и детишек драгонды в полон забрали. И он уже не чаял их больше увидеть никогда.

– Давайте вначале на вайтмару вернёмся. Нас там почти пять лет не было. Соратники наши тоже без дела не сидели. Они на дальние рубежи летали под командованием моего доверенного советника Мечислава. Там неспокойно нынче стало. Поосмотримся пару дней, помозгуем, а потом я решу,

куда мы путь держать будем. Нужно Переслава домой завезти, да и Дарьяну её родителям показать. Они же почти сто лет дочь свою дожидались. Но, как и что получится, опосля видно будет.

После завтрака мы вчетвером отправились в покои воеводы. Когда все расселись за столом, Радомир повёл разговор.

– Этот разговор только для наших ушей предназначен. Говорю вам как дру́жкам своим верным. Дарьяне моей сны снова начали сниться.

– Опять что-то вспоминается? – встревожено спросил у меня Переслав.

– Нет. Это странные сны, но не из моей жизни. Сны про девушку из племени воинов Мрака, – ответила я.

Градимир и Переслав удивлённо на меня посмотрели.

– Дарьяна видит Землю во сне, которая, скорее всего, по другую сторону рубежа находится. Это меня и тревожит. Она может показать то, как рукав нашей Сварги выглядит со стороны этой Земли. Мне нужно, чтобы ты, Градимир, помог найти это место.

– Сделаем, воевода. Как на вайтмару прилетим, так сразу же и займусь этим делом, – ответил Градимир.

– Что-то тебе, Дарьяна, спокойно не живётся. Всё тебя на подвиги тянет, – подмигнул мне Переслав. – А к кому ты под начало нашу Дарьяну определишь, воевода?

– Я потом свою волю ей дам, когда всё обмозгую, – серьёзным тоном ответил Радомир.

– А ежели я не соглашусь на твою волю и не послушаюсь тебя? – попыталась я пошутить.

Лица у Переслава и Градимира от удивления вытянулись. Я перевела взгляд на любого и обомлела. Глаза его стали холоднее мороза.

– Оставьте нас двоих, – сказал муж Перславу и Градимиру.

Градимир сразу вышел, а Переслав даже не шелохнулся.

– Переслав! – повторил Радомир.

– Я твой советник воинский, помнишь ещё? – ответил он жёстким тоном.

– Я с женой своей перемолвиться хочу. Тут мне советчики без надобности.

– Я уйду, но и тебе сперва подумать надобно, чтобы разговоры разговаривать. Дарьяна двумя жизнями жила. И вторая на Земле запретной проходила. Помни о том, – охолодил Переслав Радомира и вышел.

Я на мужа посмотрела. Он лицо руками закрыл, вздохнул тяжко, потом глаза свои на меня поднял.

– Я понимаю, что ты жила вторую жизнь на Мидгарде, где коны предков порушены. И она оставила след в твоей голове, – холодно начал разговор Радомир.

Я попыталась вставить слово, но он рукой своей меня остановил.

– Ты жена моя, а я твой муж и защитник теперь. Когда мы вдвоём, то можешь мне говорить всё, что считаешь нужным.

Но когда мы на людях находимся, то перечить мне не моги́! Это на Мидгард-Земле мужчины в баб превратились, юбки напялили, тряпками стали. Гадство одно. А женщины работают, как им не должно делать. Они хранительницы домашнего очага, радость для дома, счастье для мужа. Да вот только очаг тот мужчина запалить должо́н. А большинство мужиков на то уже не способны на запретной Земле. Но я не таков как они. Ты матушку свою вспомни. Как она с отцом твоим разговаривала, как держала себя. Моя мать никогда отцу слово на людях поперёк не произнесла, никогда в разговоры мужские не встревала. Волю его почитала. А когда они вдвоём были, то была она ему советчиком, о котором любой муж мечтать только может. И ежели ты мне что-то сказать хочешь как жена, то и говори как мужу, наедине, чтобы ни одна живая душа про то не слышала. Что меж мужем и женой происходит, то другим знать не надобно.

– Так я же тебе как воеводе перечила, – попыталась оправдаться я.

– А воеводе перечить и вовсе не моги́, – усмехнулся муж, и его глаза потеплели. – Ты пойми, Душа моя. Я людьми своими уже, поди, как лет сто командую. Я за каждого ратника своего в ответе. Я их в бой веду. И случись что, мне за всё ответ держать. И они все за меня жизнь готовы положить. Они доверяют мне. И я их ни разу ещё не подвёл. И перечить никто из них воеводе не смеет. Вот и ты за пределом наших личных покоев вести себя со мной должна как с ко-

мандиром. Если твой совет мне понадобится, я всегда спрошу, не отмахнусь от помощи. Ты славный воин Света. И сама в боях была не раз, пусть и маленьких. И я не сомневаюсь, что спина моя тобою прикрыта всегда будет. Я же жизнь за тебя положить готов всю до капли. Но ты сама захотела стать одним из моих ратников, поэтому со мной, как с воеводой, вольничать не моги́.

Я улыбнулась и протянула руку к его лицу. Он вскочил со стула и поднял меня на руки. Я прижалась к нему, что есть силы.

– Не серчай на меня, лю́бый. Я пошутить хотела, да видно неудачно вышло. А слова твои во всём верные. Перечить тебе больше не буду как воеводе. И ты прав, сор из избы выносить не стоит. Не нужно никому знать, что меж мужем и женой происходит, то дела семейные. А я научусь быть тебе хорошим воином. И ты сам решишь, где мне воинскую службу лучше нести, – улыбнулась я ему. – Расскажи мне теперь, как всё у вас устроено на вайтмаре? И как ты управляешь своей большой дружиной?

Радомир сел на стул и посадил меня к себе на колени.

– На вайтмаре находится сто сорок четыре вайтманы. Один малый корабль вмещает в себя девяносто три человека: трое из них управляет вайтманой, девять обслуживает корабль, а остальные образуют три отряда по двадцать семь человек. В каждой группе есть ведун-воин. Это правило я ввел сам: одна вайтмана – один ведун. На Мидгарде таких

воинов-ведунов называли витязями.

– Значит и ты сам витязь? – перебила я Радомира.

– Да. Но и тебе откреститься теперь от этого звания не получится. Я и в тебе вижу большую ведовскую силу, коей ты в первой своей жизни была лишена.

– Получается, что я амазонка?

Я звонко засмеялась. Муж поцеловал меня в макушку и замахал головой из стороны в сторону.

– Нет. Женщин воительниц, кои имеют ведовской дар, называют валькириями, – ответил мне муж. – А теперь союзом нашим мы эту силу ведовскую в разы приумножили. Но даже я не знаю, на что мы с тобой теперь вместе способны. Ведь наши силы объединились и преумножились. Думаю, ответы на наши вопросы даст волхв Зоремир, когда мы домой вернёмся. А теперь слушай дальше. Во главе ратников на вайтмане стоит командир, он же командует одной из групп во время сражения, а так же координирует действие двух других. Ещё около тысячи человек обслуживают все механизмы вайтмары. У них для этого есть маленькие технические корабли, в которые помещаются от трёх до пяти человек. Но, как правило, летают по трое. Один управляет кораблём, двое – самой техникой. Это всё люди учёные, к наукам склонные. Все они находятся под командованием Градимира. И большой и малый корабль, управляются силой человеческой мысли. Вайтмарой одновременно управляют девять человек. И таких человек на корабле всего двадцать семь.

В каждой такой группе есть свой ведомый. Ещё около полусотни человек следят за полётом вайтмары. Всеми ими руководит капитан Даромысл. Под его началом также находятся группы охраны вайтмары. Есть ещё ведуны, помимо закреплённых за вайтманами, их около ста человек. Они управляют системами слежения, а так же лечат воинов. Всеми ведунами на вайтмаре командует Белозар.

– И как же ты с ними со всеми справляешься? – удивлённо спросила я.

– У нас вся дружина разбита на чёткие группы: боевые, обслуживающие, технические, научные и т. д. Над каждой такой группой есть отдельный командир. Вот, например, Градимир главенствует над учёными, а Белозар над ведунами. Каждый из командиров отвечает за своих людей лично. А уже они подчиняются мне. У меня есть советник и заместитель в одном лице – Мечислав. Переслав стал моим советником в походе на Мидгард. Так что помощников у меня хватает. Мы всегда вместе совет держим, но окончательное решение принимаю я. И ежели я что решил, то никто мне перечить из них не смеет, – сказал Радомир.

– Так уж и никто? – сказала я, улыбаясь.

– Понимаешь, Душа моя, если хоть один человек в воле командира сомневаться начнёт, то воеводу такого в шею гнать нужно. И у ратников моих есть своё мнение и дельные мысли. И любого я готов выслушать. Никому в том отказа не бывает. Но ежели я что решил, то выполняться должно

без каких-либо разговоров и пререканий.

Я вспомнила своего Учителя. Я привыкла слушать его беспрекословно, как своего командира. Так и мужа своего отныне мне слушаться теперь нужно. Он теперь мой командир.

– Во всём тебе буду послушна, лю́бый мой. И не будет тебе лучшего воина в дружине и лучшего советчика в жизни, чем я.

Я посмотрела ему в глаза и улыбнулась.

– Век бы на тебя смотрел, – отозвался Радомир.

– Век бы в глазах твоих отражалась.

– Воевода, подойди на капитанский мостик, – зазвучал голос в системе вещания.

Мы переглянулись. Я понимала, что мой муж не сможет быть со мной каждый миг. И я теперь его ратник, как и все на этой вайтмане.

– Ты ступай по своим делам, за меня не беспокойся, – ответила я на незаданный вопрос.

Радомир отправился в рубку управления, а мне было над чем поразмыслить одной. Я пошла в комнату отдыха, попить кофе и подумать.

***

В каждом роду на Земле двух солнц в чертоге Медведя было заведено испокон веков, что любой юноша сможет избрать сам свой путь и учиться любому ремеслу, которое к его душе ляжет, но наперёд он обязан был обучиться ремеслу

отца, как тот его перенял от своего. Так веками росли мастера своего дела. Из поколения в поколение передавались знания дедов, через сыновей и внуков своих. Так дело предков не прекращалось никогда. Но некоторые сыновья изучали и другие ремёсла, постигали науки или становились воинами. Но даже они могли легко заменить своего отца или деда в трудах повседневных.

В общинном доме происходило обучение мальчиков и девочек наукам разным. Учили их отцы мудрости предков своих, мудрые люди с разных Земель различными знаниями. А достигнув совершеннолетия, юноши сами свой дальнейший путь выбирали. Они сами решали, продолжать ли им отцовское дело или другим заняться. Оставаться в родном селении или уходить из отчего дома в поисках своей дороги. Да только мало кто из молодых ребят улетал из дома на другие Земли или уходил в другие селения. Не зря в народе говорилось: «Где родился, там и пригодился».

На Земле Радомира в основном жили и трудились обычные люди. Они занимались сельским хозяйством да животину выращивали. Жизнь их была размеренной и простой. Жили они по конам предков своих, соблюдали заповеди Богов Вышних. Но все помнили, что Земля их была порубежная, приграничная. И поэтому все мужчины с детства учились ратному бою. К двенадцати летам каждый юноша мог биться двумя мечами. А в двадцать первое лето он переходил в ранг взрослого мужчины и мог жениться. С этого момента

они выбирали свою дальнейшую жизнь: становиться мирными жителями и создавать семьи; идти в воинский стан и защищать Земли от набегов со стороны Мрака; лететь на другие Земли для изучения наук.

Девушки же учились у матерей вести домашнее хозяйство. Постигали женские ремёсла. Кто-то расписную посуду создавал, от которой взгляд невозможно было отвести. Кто-то пуховые шали вязал, которые были легче воздуха. А уж какие знатные вышивальщицы из них получались, что даже повседневная одежда была вся как на праздник расшитая. Множество тех ремёсел было, что и не перечесть всех. Девушек-воительниц на этой Земле и вовсе не было, потому что давно на ней воцарился мир. Однако сохранились сказания о таких женщинах в былинах о великой Асе. К шестнадцати годам девушки входили в пору весты. Как и юноши, они могли избрать свой дальнейший жизненный путь, но, как правило, выбирали жизнь замужнюю, домашнюю. [7] [8]

Радомир был из рода потомственных кузнецов. Даже сам князь Светозар мог легко в кузне встать у наковальни. Но ему судьба другой путь избрала. Он имел ведовской дар, который волхв Зоремир развивал в нём сызмальства. Когда прежний князь погиб от руки драгондов, то проводили его

---

[7] Аса – в современном русском языке означает война.

[8] Примечание автора: Веста – аналог современному слову невеста, т.е. девушка, которая получила весть о том, что сваты к ней едут. Это происходило в возрасте 15—16 лет. Не-Веста – девушка, которая не получила весть о сватах.

всем миром по дороге Света. Погребальный костёр для него в стольном граде сложили, прах по земле развеяли. И пришёл черёд выбирать нового князя. Да немного к тому моменту было ведунов сильных, которые семьи свои имели да могли стихиями управлять. За князя Светозара проголосовали единогласно во всех селениях княжества. Так отец Радомира, едва достигнув ста лет, и стал княжествовать. На тот момент у него уже было два сына и семь дочек. Радомир родился уже в княжеском граде. Старшие братья и сёстры к тому времени своими семьями жили. Братья на вотчине отца остались, а сёстры в разных родах суженых своих отыскали. Так Радомир один в княжеском тереме рос под присмотром отца, пока в их семье ещё два брата младших не народилось. Однако лишь он один из всех детей имел ведовской дар. Поэтому Радомир и кузнечному делу учился, и ведовским даром управлять.

Кузня, где проходило обучение, принадлежала роду отца Переслава. Там Радомир постигал основы кузнечного дела вместе со своим дру́жкой, то под присмотром князя, который свои семейные тайны ему показывал, то под руководством отца и деда Переслава. Так и сдружились эти ребята. Оба они выросли знатными кузнецами. Но больше всего им полюбилось на мечах бои вести. С малолетства никого из малых детей в обиду не давали. Радомир, сам того не замечая, стал воеводить всеми ребятами града. В его ватаге были и постарше ребята, и помладше, но все его слушались как командира

и не перечили ему никогда. Очень часто они сбегали в лес за городские стены, где вели войну с мальчишками из соседних селений. Победу всегда одерживала ватага Радомира. Однажды они устроили большой бой: три селения против их маленького войска. Но Радомир не зря проводил время в княжеской библиотеке, где изучал тактику и стратегию ведения боёв. Малыми силами он одолел три ватаги. В тот день «враги» были разбиты на голову. [9]

Князь Светозар радовался достижениям сына. Он часто брал его в свои поездки по селениям. Рассказывал, как устроен быт людей, кто, чем дышит, кто, чем занимается. Учил его ведовским премудростям: как тучу разогнать, как ветер привести. Показывал, как сам он лесным котом оборачивается.

Радомир рос рассудительным не по годам, но его ум не знал покоя. Всё его интересовало: как корову доить; как за табуном смотреть; как хлеб растёт; где что произрастает; где что добывается; почему звёзды греют; как вайтмары летают; как дальняя связь работает.

Науку общения с людьми он постигал у отца: как к человеку подход найти; как ссору меж родичами прекратить. Князю очень нравилось то, как сын с людьми ладил. Радомир с любым человеком мог разговор завести, поговорить на любую тему, и в радости, и в горе поддержать нужным словом.

---

[9] Ватага – большая шумная компания, группа людей в кулачных боях, играх; так говорят обычно о молодежи, детях.

Одно омрачало князя Светозара, что его сын был сорвиголовой. Если что-то Радомиру в голову приходило, то он это любыми средствами исполнял. И тут ему отец не указ был. С ватагой своей чего только не затевали. Проснувшись поутру, Светозар первым делом интересовался, где Радомир, а уж потом к делам своим повседневным приступал.

Однажды ночью, перебравшись через городской вал, Радомир и девять его дру́жек отправились в поход к морю. Оседлав лошадей, которые паслись на лугу, они за ночь преодолели почти весь путь. И к восходу второго солнца прибыли к верфи. Там они приняли участие в строительстве корабля. Отцу он всегда оставлял весточку через свою ватагу. Но новость как всегда поспевала, когда уже догонять их было бесполезно. Князь сам приехал тогда на верфи. Радомир, получив очередной нагоняй от отца, уговорил его оставить их до спуска корабля на воду. Ребята помогали мастерам целый месяц, пока корабль не отправился в плаванье. Им тогда шло одиннадцатое лето. [10]

После побега на вайтману воеводы, Радомир дал слово отцу, что во всём ему послушным будет. И с того момента он направлял всю свою энергию в мирное русло. Помогал отцу в княжестве, постигал от него науку разрешения конфликтов между родичами. Он понял, сколь велика ноша на плечах отца, и старался ему во всём помогать. Подрастали и младшие братья. Князь видел, что и на них Радомир имеет огром-

[10] Верфь – место постройки и ремонта кораблей и морских судов.

ное влияние. Он мечтал видеть третьего сына возле себя правой рукой, помощником во всём. Однако Радомир и тут был не согласен с родительской волей. Его тянуло к воинскому ремеслу. Но князь надеялся, что к двадцати годам сын остепенится. А там, глядишь, и девушка ему отыщется по сердцу. Но его старый дру́жка, воевода Даромир, только посмеивался в усы, когда князь с ним беседы про сватовство сына заводил. Был в Радомире дух бунтарский, который гнал его куда-то. А куда эта дорога вела, никто предсказать не мог. Все надеялись на то, что сыщется такая девушка, которая сможет его сердце разжечь и к дому привязать.

Глава 3

Я бегу по лесу. У этой Земли нет луны. И вокруг могла быть кромешная тьма, если бы не мириады сверкающих звёзд, дающие достаточно света для моих глаз. Но мне некогда было любоваться этой красотой. Я бежала на зов девушки.

Я выскочила на поляну, где чуть с ней не столкнулась. Она обрадовалась, увидев меня, и что-то стала быстро говорить, но я не понимала ни слова. Девушка показала мне рукой направление, куда нужно бежать. За ней, наверное, опять была погоня.

Мы вместе стали убегать от преследования. Девушка бежала рядом со мной, держась за мою холку. Вскоре мы выбежали к реке.

Может в этом месте когда-то и была переправа, но сейчас от неё не осталось и следа. Река в этом месте была очень бурной, что не давало нам шанса её переплыть. Девушка тревожно посмотрела по сторонам, но спрятаться тут было негде.

Из леса вслед за нами выбежали воины Мрака. Их было четырнадцать. Они взяли нас в полукольцо.

Жаль, что у девушки нет оружия. Если она дочь воина Мрака, то и биться на мечах должна уметь, хоть и будет уступать мужчинам в силе.

Девушка схватила несколько камней. Я усмехнулась сама себе. Что такое камень против обученных воинов с мечами? Но сдаваться без боя мы с ней не собирались.

Я зарычала. Моя шерсть встала дыбом на загривке. Часть воинов в страхе остановилась, но остальные бросились в атаку. Я кинулась на первого и схватила зубами его за руку. Он уронил меч. Девушка тут же схватила оружие и приготовилась к атаке. Мы вступили в бой.

Девушка неплохо справлялась с мечом. Она проткнула одного воина Мрака в живот, одновременно я схватила второго за ногу и дёрнула на себя. Он стал заваливаться на землю, и девушка пронзила его в грудь. Схватка продолжилась.

Нас спасало то, что воины очень сильно боялись меня. Знать бы ещё почему? И поэтому они не нападали на нас все одновременно. Они словно видели перед собой не животное, а приведение. Очень страшное и грозное. Но думать об этом я буду позже.

Схватка продолжилась.

И тут из леса выбежало ещё два воина с татуировками на лбу в виде перечёркнутой крест-накрест звезды. В них я почувствовала огромную силу и мощь. Сразу было понятно, что это грозные соперники. И я не увидела в их глазах страха передо мной как у остальных. Они подбежали ко мне с двух сторон. Я попыталась в прыжке дотянуться к первому до горла, но второй противник

мощным ударом ноги в мой бок сбил меня на землю. Я быстро вскочила и укусила первого воина за руку, но он словно этого не заметил, навалившись на меня всем своим весом. Девушку схватили за руки два воина Мрака. А затем я увидела кулак, занесённый мне в голову.

***

Я кричу! Я пытаюсь вскочить, закрывая голову от удара. Меня хватают за плечо, я пытаюсь применить болевой приём, но меня обездвиживают. Я продолжаю вырываться и сквозь сон слышу встревоженный голос.

– Просыпайся! Просыпайся! Дарьяна, любая моя, да проснись же!

Открыв глаза, я увидела испуганное лицо Радомира. Я начала приходить в себя и попыталась ему робко улыбнуться.

– Я проснулась, – тихо прошептала я.

Он тут же отпустил меня из захвата и крепко прижал к себе.

– У меня дежавю, – сказала я, пытаясь унять дрожь в руках. – Помню, просыпаюсь я в своей кровати, а ты меня держишь в болевом захвате.

– Да, было дело, – усмехнулся воспоминаниям Радомир. – Что на этот раз тебе приснилось?

– Как всегда: схватка, бой. Жаль, что в лапах катанами не помашешь. Я бы им там показала, кто из нас сильнее. Но у меня во сне есть только клыки. И меня побили, и де-

вушку куда-то уволокли. [11]

– Вы с Градимиром выяснили, где эта Земля находится? – серьёзным голосом спросил любый.

– Нет, мой воевода, но мы стараемся, – отрапортовала я с таким же серьёзным лицом и засмеялась.

– Не нравится мне всё это, – Радомир даже не улыбнулся мне в ответ. – Но поделать мы ничего с твоими снами не можем. Как говорил мне волхв Зоремир, нам Вышние Боги дар ведовской дают не просто так, а чтобы мы могли помочь не только себе, но и людям вокруг нас. А ты видно тесно с Землями по ту сторону рубежа связана. Тело тебе дадено было на Мидгарде, когда Земля ещё на стороне Мрака была. А душа твоя светлая всегда воительнице принадлежала. Вот и защищаешь ты кого-то на Земле Мрака. Знать бы только, где и кого?

– Мы обязательно выясним, где она находится. Градимир своё дело знает, – подбодрила я своего мужа.

– Вы постарайтесь. Чует моё сердце недоброе, а понять не могу, откуда беды ждать, – вздохнул Радомир и откинул голову на подушку, не отпуская меня из объятий.

Я тихо прилегла ему на плечо.

На днях мы прилетели на вайтмару. Я никогда не могла даже представить насколько она огромная. В неё можно бы-

---

[11] Катана (онъёми) – изогнутый японский меч с односторонним клинком. Длина клинка – от 60,6 до 75,7 см. Вакидзаси – короткий традиционный японский меч. Его носили в паре с катаной. Длина клинка – от 30,3 до 60,6 см.

ло почти целую луну запихнуть. Любого моего с дружинниками встречали как героев. Я диву давалась, сколько людей вокруг нас было. Боюсь, что я не скоро смогу их по именам выучить да по лицам узнавать. А Радомир всех, кого встречал, по имени знал. Здоровался с ними да со мной знакомил.

Среди народов, населяющих наш рукав Сварги, был непреложный закон: на кораблях, будь то торговых или военных, могут находиться люди с разных Земель, но все они должны были принадлежать одному народу. Этот закон соблюдался всеми созданиями Света. Это давало возможность людям, которые странствовали между звёзд, возможность видеть вокруг себя родные лица, чувствовать за своей спиной силу всех родов своих.

Воины отличались друг от друга лишь цветом волос и глаз. Кто-то был выше, а кто-то ниже ростом. Волосы у них были разной длины. Завязывали они их каждый по-своему, как у кого в роду принято: кто-то в мелкие косы, напоминая викингов; кто-то в хвост или косу; кто-то носил более короткие волосы распущенными. Почти у всех были аккуратно подстриженные бороды. Одежда носили удобную, чтобы и в миру тело дышало. И ежели что случись, можно было в ней и за оружие взяться. Она ни в чём не должна была стеснять человека. По вышивке на одежде и крою было понятно, кто с какой Земли родом, кто с какого Чертога. Глянув на человека, сразу становилось понятно, кто какому роду принадлежит, кто младший сын в семье, кто старший. И как при-

нято на всех Светлых Землях, все воины из дружины моего мужа были сородичами. Их всех между собой объединяло хоть и очень дальнее, но кровное родство. Словно от семьи своей и не уходили вовсе. С братьями своими по крови бои держали, спины друг друга защищая не жалея живота своего.

Внутри вайтмары были специальные машины, для перемещения по кораблю. Если разобраться, как она устроена, выучить все уровни и коридоры, то можно было очень быстро попасть из одной части в другую. Этим я решила заняться первым делом.

– Дозволь, воевода, тебя попросить, – обратилась я к Радомиру. – Дай мне провожатого по вайтмаре. Пока вы будете совет держать с твоими советниками да с командирами, я бы изучила, как корабль этот устроен. Не будут же меня всё время за ручку по нему водить.

– Это дело, – ответил он мне. – Градимира тебе в провожатые дам. Никто лучше его не расскажет тебе про вайтмару. Заодно к нему в лабораторию зайдёте и над просьбой моей поработаете.

– Тогда мы на другом транспортнике отправимся, – ответил Градимир. – Позволишь ли Дарьяну и на капитанский мостик сводить, воевода?

– Я супротив не буду. Пусть она весь корабль изучит. Нет от неё у нас никаких секретов.

На том и порешили. Мы с Градимиром отправились корабль осматривать, а любой мой со своими сотоварищами

дела важные обсуждать. Они пять лет только по дальней связи общались. Им было о чём поговорить. А у меня будет ещё время с ними раззнакомиться.

Градимир был отличным собеседником. Его глаза были такого зелёного цвета, что когда он улыбался, они искрились всеми оттенками малахита. Его борода больше напоминала трёхдневную небритость, а тёмно-русые волосы были завязаны в хвост с пучком на макушке. И поэтому он мне чем-то напоминал японского самурая. Однажды я его спросила, почему он носит такую причёску. На этот вопрос он мне ответил очень просто, что волосы, собранные в пучок на макушке, усиливают мозговую деятельность человека, а он учёный и ему это крайне необходимо. «Мой Учитель и в этом не ошибся», – подумала я тогда.

Вайтмара поражала меня своими размерами. Формой она напоминала эллипсоид. Через все её палубы шли лифты. На нижних уровнях находились технические этажи и склады. Над ними находилась палуба, где по кругу размещались все сто сорок четыре вайтманы. У каждой был отдельный выход в космос. Остальная часть этого этажа была заполнена различной техникой, которая их обслуживала. Следующий уровень занимали технические корабли и спецтехника. Над ним было несколько уровней, которые занимало сердце вайтмары – её «двигатель». Там же находились и системы, следящие за его состоянием.

Потом следовали несколько уровней научного центра.

Там велись все расчёты и вычисления для того, чтобы корабль мог летать меж звёзд. Человеческой технике с Мидгарда было очень далеко до неё.

Затем был уровень, который больше походил на целый ботанический сад. Я когда туда попала, то потеряла дар речи. Там росли настоящие деревья. На ней можно было и в лес сходить, и в озере покупаться, и в саду посидеть. Именно здесь воины проводили свои тренировки, шуточные бои, а так же отдыхали. Когда мы проходили по этому этажу, то у меня было ощущение, что я нахожусь на разных землях. На деревьях пели птицы, бегали различные животные. На берегу озера ратники ловили рыбу. Градимир сказал, что у воеводы на этой палубе есть любимый уголок. Я попросила меня туда отвести. Ведь секретов меж мной и мужем больше не было. Но то, что я увидела, было выше моих ожиданий.

Когда я вышла из лесу, то увидела свою полянку для тренировок из первой жизни. С одной стороны озеро было, а с другой холм небольшой, в котором была моя пещера. Она была завешана той же кожаной завесой, которую мне дядька Даромир сделал. У меня от неожиданности чуть ноги не подкосились. Я вспомнила, как именно здесь князь Светозар нам своё благословение дал на свадьбу, как любый меня на руках закружил от счастья по полянке этой. Сердце моё защемило, а из глаз слёзы полились. Я зашла в пещеру и увидела её такой же, какой она в моей прошлой жизни была. Словно я домой вернулась, будто никуда и не уходила во-

все.

«Как же тебе нелегко было без меня, лю́бый мой», – подумала я.

Я подошла к своему столику, присела на лавку да лицо руками закрыла, пытаясь слёзы свои остановить. Градимир подошёл ко мне и руку на плечо положил.

– Вспомнилось что? – с тревогой спросил он меня.

– Вспомнилось. Но ты не печалься, то хорошее воспоминание. А кто-нибудь ещё на эту полянку хаживает?

– Нет. Воевода попросил сюда никому не ходить. Это его личное пространство. Мы все понимали, что ему нелегко тебя ждать. Даже среди его воинов мало людей верило, что он тебя отыщет, поэтому это место стало личной территорией нашего воеводы. Он на эту поляну уходил, когда ему нужно было поразмыслить о чём или поостыть. Он не любит на людей понапрасну голос повышать. Но когда гневаться начинает, то вспыхивает как хворост сухой от огня на ветру. Вот тогда он уходит сюда, чтобы всё обдумать, прежде чем с плеча рубить. Когда он тут находится, его никто из нас беспокоить не смеет. Только это место его и успокаивает. А ты, похоже, знаешь почему.

– Знаю. Но если он сам вам о том не сказывал, то и мне негоже об этом говорить, – я вытерла слёзы. – Говоришь, спуску вам не даёт? Перечить себе не позволяет?

– Он отличный воевода. Мы за ним готовы идти хоть в огонь, хоть в воду. Нет командира лучше его во всех бли-

жайших чертогах, – сказал Градимир с гордостью за Радомира. – А понапрасну он ни на кого голос не повысил, никого не обидел чем-то. Он всегда совет выслушает от любого ратника. А что в гневе бывает, так только за дело. А чтобы не обидеть кого словом грубым, он сюда поостыть и ходит. Народу под его началом знаешь сколько?

– Знаю, он мне про то сказывал, – я встала. – Веди дальше.

Мы отправились на другие палубы.

На самом верху находился капитанский мостик и рубка управления кораблём. Уровнем ниже находились личные покои капитана вайтмары и команды управления, а так же различные вспомогательные помещения. На этих двух уровнях командовал Даромысл. Он был капитаном и штурманом вайтмары в одном лице. Это уже был взрослый мужчина. Ему перевалило за триста лет. Он был высокого роста, крепкого телосложения. Его соломенные волосы были собраны в аккуратный хвост, борода коротко подстрижена, а взгляд его голубых глаз словно пронзал тебя насквозь. Он руководил всеми, кто управлял кораблём и обслуживал его. Но он во всём, как и все остальные, подчинялся воеводе.

Ниже уровнем находилась палуба воеводы. Там было множество помещений: штаб, столовая, комната связи, личные покои воеводы, его заместителя, команды вайтманы Радомира и всех ведунов.

Следующие палубы были заполнены личными покоями командиров вайтман и их ратниками. На каждом этаже бы-

ли столовые, комнаты обучения и отдыха. Для каждого была своя каюта. Личное пространство очень важная часть жизни. На вайтмаре не было тесноты. Никто не спал на двухэтажных койках. Никто не ютился в маленькой каюте по шесть человек. Плох тот воин в бою, который не может нормально отдохнуть. Но вся дружина моего мужа такой проблемы не имела.

После изучения вайтмары мы пошли в святая святых Градимира – в его лабораторию. Она находилась на палубе учёных и технарей, где я увидела очень много аппаратуры непонятного назначения. Больше всего меня поразило увиденное в коридоре. Два человека стояли и спорили друг с другом. Махали руками, пытаясь отстоять свою точку зрения. Потом они заулыбались, хлопнули друг друга по рукам. И один из них исчез. Градимир увидел моё удивление.

– Понимаешь, Дарьяна. Это наш «мобильный телефон» на вайтмаре. Я внёс кое-какие изменения в аппараты космической связи. И теперь мы можем общаться друг с другом, находясь на разных уровнях. И при этом нет картинки за спиной «звонящего». Этот аппарат транслирует только голограмму самого человека. Так возникает эффект присутствия будто собеседник рядом стоит. Но в отличие от обычной системе связи, например, на твоей первой Земле, я задействовал в этой системе все органы чувств: обоняние, осязание и т. д. Ты даже можешь дать цветок понюхать кому-нибудь, а человек тот запах почует.

– А как же вы номер друг другу набираете? – удивилась я. – На земле для этого нужен телефон.

– А у нас есть браслет на руку. Только он управляется мыслью человека, а не кнопками. Поэтому каждый на вайтмаре, имея такой браслет, может «позвонить». Но если человек занят, то он не ответит на твой зов, и связь не состоится.

– А почему не вживить чип в руку человека? Тогда и браслет будет не нужен, – спросила я.

Градимир от моего вопроса ненадолго дар речи потерял. Мы остановились, уставившись друг на друга.

– Да-а-а. Многое тебе ещё, Дарьяна, вспоминать из первой жизни придётся. Да и подучиться тебе не мешает. Кто же в здравом уме будет энергетику человеческого тела себе добровольно нарушать? Это ж к любым болезням привести может. Одним Богам Вышним известно к каким. Тело человеку дано в том виде, в котором он нуждается. И любое вмешательство нарушает его целостность, как физическую, так и энергетическую. Это словно одежду ножом порезать. Заштопать можно, но целой она не станет. Поняла?

– Поняла, – ответила я. – Я постараюсь быть хорошей ученицей. Дашь мне такой браслет?

– Дам и тебе такой браслет. Может, и ты с ним справишься, потому что не все могут им управлять.

– Думаю, что смогу. Если я этот аппарат на Мидгарде для поиска кладки драгондов смогла включить, то и с коммуникатором вашим без проблем управлюсь.

– А вот про тот аппарат мы ещё поговорим. Штука странная, но интересная.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я. – Ты же её не видел.

– И видел, и разглядывал, и щупал. И надеюсь, что смогу понять принцип его работы с твоей помощью.

– Так её же военные на Мидгарде с собой забрали.

– Да? Плохо ты нашего воеводу знаешь. Чтобы он такой аппарат оставил на запретной Земле? Радомир мне велел его копию сделать, чтобы некоторое время картинка крутилась, а потом «поломалась». Он сам аппарат и подменил на копию. А оригинал мы с собой забрали. Он и сейчас со мной, – сказал Градимир, похлопывая рукой по кожаной сумке, которая весела у него через плечо. – Его принцип работы очень нестандартный. Он словно наполовину работает как оборудование Мидгард-Земли, а наполовину как наша.

– Это как? – спросила я.

– Она частично техногенная, а частично управляется силой мысли. Вот только на нашем корабле есть только один человек, который такой же необычный, – сказав это, он посмотрел на меня. – Это ты, Дарьяна. Так что буду тебя просить под моё командование поступить. Ты тут полезнее будешь для всех нас. Согласишься ли?

– Я – воин. Куда мне до людей учёных, – попыталась я отмахнуться от этой идеи.

– Неужто не хочешь техническим кораблём научиться управлять? – весело подмигнул он мне.

Я была ошарашена этой мыслью.

– Думаешь, что я смогу. Ведь для этого нужно иметь дар особый.

– Если бы его у тебя не было, то и с аппаратом этим ты бы не управилась. Ты подумай, я неволить не могу. А что до воинского дела, то ты можешь под начало командира нашего отряда охраны Ратмира поступить. На плечах этих воинов лежит защита всей вайтмары. И поверь, их сражения не менее жестокие бывают. И гибли ратники в таких боях. То славные воины были. Поэтому прошу тебя подумать, прежде чем отказываться.

– Хитрый ты, как я посмотрю. Всё уже продумал. А воеводе свою мудрую мысль озвучивал ли? – уточнила я.

– Пока нет. Прежде хочу твоим согласием заручиться. Ты с решением не торопись. Давай я тебя со своим научным центром ознакомлю да Ратмиру представлю? – спросил он, посмотрев на меня с надеждой.

– Договорились. Показывай своё хозяйство.

Научный этаж был заполнен огромным количеством «лабораторий». Люди на этом уровне изучали найденные в полётах на другие Земли артефакты. Также они следили за самим кораблём, совершенствовали его оборудование. Это были очень мудрые и увлечённые наукой люди. Можно сказать, что это был целый научный город. И Градимир был командиром над ними.

В своей лаборатории Градимир работал один. Помеще-

ние было небольшое. Внутри него всё находилось в идеальном порядке. Был здесь и аналог компьютера. Он, как и всё на вайтмаре, работал от силы человеческой мысли. В этой лаборатории аппаратура срабатывала только на мысль Градимира. Он сказал мне, что мысленный поток каждого человека индивидуален. И он умеет настраивать любой механизм на этот поток.

Когда включился свет, Градимир достал из своей сумки артефакт, как великую драгоценность, и положил на стол. Я видела, что аппарат прекратил свой поиск. И хоть точка на экране всё ещё продолжала светиться, карта больше не мелькала на ней. Значит, мне нужно будет разобраться с системой ввода данных в этот навигатор. И, похоже, никто кроме меня на это не был способен.

Градимир первым делом одел на меня браслет связи. И я попробовала связаться с ним. У меня это получилось с первого раза. Не зря Учитель заставлял меня тренироваться тушить свечку силой мысли. Ох, не зря. Градимир был приятно удивлён. Потом мы занялись изучением нашего рукава Сварги. Я рисовала на «компьютере» небо из своего сновидения. «Компьютер» подхватывал мои мысленные картинки и тут же выводил изображение на голограмму, пока не вышла точная копия неба из моего сна. После этого Градимир позвал к себе Ратмира, познакомил нас и попросил показать и рассказать, чем занимается охрана вайтмары. Ратмир повёл меня к своим ратникам, а Градимир занялся вводом дан-

ных для поиска места из моего сна.

Сразу было понятно, что Ратмир бывалый воин. Он двигался с грацией пантеры. От него исходила такая огромная сила, что сразу становилось понятно – перед тобой опасный противник. Его русые волосы были заплетены в косички как у викингов на Мидгарде. Глаза у него были светло-серые.

Он оказался очень интересным собеседником. Задачей его воинов было полностью обеспечить защиту тылов в сражении. На них лежала охрана вайтмары и снаружи, и внутри. У него под командованием было сорок вайтман с их отрядами. Он показал мне уровень его ратников, немного рассказал про их уклад дня. Эти люди были на страже каждый день. И если основная часть войска отдыхала в полётах, то его команда всегда была начеку.

– Возьмёшь ли к себе ещё одного воина, командир? – спросила я, подходя к лаборатории Градимира.

– Наслышан я про тебя. Такого воина в свои ряды любой командир будет рад взять, – сказал Ратмир. – Но спуску тебе не будет ни в чём. Не погляжу, что ты женщина. И мне всё равно, что ты жена воеводы. Ты будешь моим ратником. И команды мои дóлжно будет тебе выполнять наравне со всеми.

– Так тому и быть. Плох тот воин, который командиру перечит. Вот только воевода волю свою нам на это пока не дал.

Мы зашли к Градимиру.

– Я согласна быть под вашим начальством. Но мне при-

дётся и в лаборатории бывать, как воевода велел, и ратному делу обучаться у Ратмира. Согласится ли воевода на то? – спросила я.

– Мы втроём к нему сейчас и пойдём. Я с ним уже связался. Он нас ждёт, – ответил Градимир.

Радомир ждал нас у себя в штабе. Его командиры уже разошлись по своим делам. Градимир изложил ему свою мысль. Ратмир подтвердил, что возьмёт меня к себе под начальство, если воевода даст на то добро. Воевода выслушал всех нас очень внимательно. Я ощутила, что лю́бый очень тревожится за меня, но при этом он понимал, что меня не запереть в женской светёлке.

– Воевода, дозволь мне молвить, – сказала я.

– Говори, коли есть что сказать, – ответил мне Радомир, глядя в глаза.

– Градимиру нужна моя помощь в исследовании артефакта с Мидгарда. Я думаю, что кроме меня им никто управлять не сможет. И для этого мне нужно научиться работать с аппаратурой в лаборатории. Но и без воинского дела я не могу, про то тебе и так ведомо. Я не смогу сидеть только в лаборатории. Я – воин Света, сражения – моя жизнь. И Ратмир будет для меня прекрасным командиром. Я смогу научиться управлять техническим кораблём. Дозволь мне под командованием у обоих быть?

Лю́бый заглянул мне в глаза, словно пытался увидеть там ответы на все вопросы мира.

– Ты должна понимать, Дарьяна, что будешь простым ратником. Ни в чём тебе привилегий не будет. Во всём командиров своих будешь слушать. Они теперь тебе приказы будут отдавать, не я.

– Я понимаю, воевода, – кивнула я.

– Тогда так и порешим. Даю вам на то дозволение, – сказал Радомир. – А сейчас оставьте нас с Дарьяной вдвоём. Мне с ней наедине словом перемолвиться нужно.

Любый подождал, когда они выйдут, подошёл ко мне, присел на пол рядышком, голову на мои колени склонил да за руку взял. Другой рукой я его кудри золотые стала перебирать. Я чуяла, что он волнуется и никак не может сам начать разговор.

– Что тебя тревожит, любый мой? Почему твоя душенька так неспокойна? – начала я сама.

Поднял он на меня глаза свои, полные тревоги, вздохнул и заговорил.

– Душа моя, я не могу тебе приказать это как твой воевода, но как муж твой прошу, береги себя. Нет для меня большего счастья, чем рядом с тобой просыпаться, в руках своих держать, в глазах твоих стальных отражаться. Но я только что сам тебя отдал под командование Ратмира. И ты будешь под его началом, как и все дружинники. И в случае опасности никто не посмотрит, что ты жена моя. Вступишь ты как воин Света в сражение со всеми наравне. Но меня тогда рядом не будет. Я не смогу тебя защитить в таком бою, – Радо-

мир вздохнул. – Это меня и печалит. Я – воевода. Я в ответе за каждого на моей вайтмаре. Я сам дружину свою в бой веду и вместе с ратниками моими сражаюсь плечом к плечу, но только не в отряде охраны.

Я взяла его лицо в руки и поцеловала в уста. Он вскочил на ноги, поднял меня со стула, поставил рядом с собой и как дитё малое к себе прижал. Я обхватила его руками и прижалась к нему, что есть сил.

– Я буду себя беречь, любый мой. Я обещаюсь, что не буду понапрасну жизнью рисковать, но если бой завяжется, то тут я в стороне стоять не буду.

– О том не прошу. Плох тот воин, который при первой же опасности за спины своих соратников прячется. Мы с тобой воины Света и сами свой путь давно избрали. Если бой завяжется, то я сам первый сражаться начну, а не побегу тебя искать. Учись у Ратмира прилежно воинскому искусству на вайтмане. Тебя учили быть воином-одиночкой. Но теперь ты одна из нас. И не посоветовавшись с командиром, ничего сама не предпринимай. Я знаю, как ты бьёшься. Ты хорошая воительница. Сильнее и ловчее многих моих ратников. Но с этого дня я сам буду тебя тренировать каждый день. Всем приёмам тебя обучу. Всё, что сам знаю, покажу.

– На полянке моей? – хитро улыбнулась я.

– Это уже наша полянка, – сказал мне муж и крепко поцеловал меня. – На ней мы шуточный бой проводили. На ней мы отцовское благословение получили на свадьбу. На ней

мы счастливы были.

– На ней и тренироваться будем вместе, потому что у нас теперь одна жизнь на двоих.

– Ты и есть моя жизнь, – сказал Радомир.

– Я буду хорошей ученицей, Свет очей моих, обещаюсь.

– Давай я тебе наш медальон назад отдам, чтобы он оберегал тебя от напастей.

– Нет, муж мой лю́бый. Пусть он с тобой будет. Чтобы я всегда знала, где мой дом.

– Так тому и быть. А теперь нужно дело одно завершить, – сказал уже серьёзным голосом Радомир.

– Какое? – удивилась я.

– Тебя от излучения драгондов исцелить, которому ты на Мидгард-Земле подверглась. Али забыла уже? – улыбнулся он мне. – Пошли к моему лучшему ведуну-лекарю. Он тебя враз к нормальной жизни вернёт.

Так и началась моя жизнь на вайтмаре, где я стала одновременно проходить своё обучение наукам и ратному искусству.

***

– Воевода, дозволь спросить, – подошёл к Даромиру Радомир.

– Ну, спроси, коли нужда в том имеется, – посмотрел воевода ему в глаза.

«Вымахал княжич со мной в рост, а я и не заметил», – подумал Даромир.

– Мне уже пятнадцатое лето скоро будет, а там и до сватовства немного лет останется. Я отцу обещался в том ему послушным быть. Отправь меня сейчас на вайтмару рубежи патрулировать. Я хочу посмотреть, как там всё обустроено, как захват кораблей драгондов происходит. Потом меня отец не отпустит. Тебе то́ ведомо.

– Пошли поговорим ко мне в хоромы, – вздохнул воевода.

Они вместе поднялись в покои и устроились на скамье. Радомир спокойно ждал, пока воевода первым речь заведёт. Все три лета он был послушен отцу и воеводе. Ни в чём им не перечил, ничего смутного не затевал. Отец тому никак нарадоваться не мог. Постигал он ведовское искусство у волхва Зоремира, но в том ему не всё давалось. Он понимал, что до отца ему не дотянуть, а потому князем никогда не стать. Он обучился пахать, косить, дом строить. Знал, как всё в княжестве устроено, да только быть у отца на побегушках, хоть и правой рукой он не хотел. Его по-прежнему тянули к себе звёзды, космические полёты и сражения.

Мало кому удавалось победить его на мечах. Даже в свои почти пятнадцать лет он был сильнее и ловчее многих. Во многом ему помогало ведовство. Никто не мог его почуять, когда он подкрадывался. Никто не мог его врасплох застать, потому что он мог предугадать помыслы людские. Был только один воин, которого ему не удалось победить: сам князь – его отец.

Воевода Даромир повёл разговор издаля.

– Понимаешь ли ты, что ежели выберешь путь воина Света, то ты свою семью создать не сможешь? Никогда не испытать тебе простого, человеческого счастья? Не баловать детей своих на коленях? Жене своей в глаза никогда не заглянешь?

– Ты не прав, дядька Даромир. Наш род идёт от пары воителей. Правда, то в стародавние времена было. Но именно с них наш род пошёл, сильный и крепкий.

– Тогда были тёмные времена. Шла великая Аса. В ту пору многие воителями были. И были среди них женщины достойнейшие. То твоя правда. Да только сейчас наши женщины нужды становиться воительницами не имеют. Они заботятся о детях наших, о семьях.

– Значит не судьба мне стать мужем и отцом. Я даже мыслить не хочу о том, чтобы жизнь свою в домике рядом с садом провести. Вот ответь мне. Ты меня представляешь сидящим на завалинке лет через семь? Представляешь? – тихо спросил Радомир.

– Нет, не представляю, – вздохнул воевода. – Но говорю как есть, что даже мне тяжело порой бывает одному. Думал поначалу, что, когда минет мне пятьсот лет, найду вдовушку тихую да поселюсь с ней век коротать. Потом посмотрел на всех вас и понял, что вы и есть мои дети. Вон вас сколько на мою голову. Могу и вовсе с вами до старости не дожить.

– Я обещаюсь, что буду в сваты ездить, суженую свою высматривать. Ежели отзовётся на кого сердце моё, то при от-

це останусь. Но если молчать оно будет, то стану воеводой. Мне самому это решать. И тут ни ты, дядька Даромир, ни мой отец мне указом не будете. Поэтому и прошу сейчас. Дозволь мне до двадцати лет на вайтмаре полетать, Земли другие увидеть, в боях за миры Света поучаствовать. Не как воеводу прошу, а как человека, что сызмальства меня биться научил за правое дело.

– Надо бы о том с князем перемолвиться.

– С каких пор князю решать, что твоим воинам можно делать, а что нельзя? Князь – это правитель мирного населения, воевода – правитель воинов. И что это будет, ежели вы друг к другу с приказами полезете? – усмехнулся Радомир.

– И откуда в тебе столько рассудительности в твои то лета́? Я к Светозару как к дру́жке собираюсь, а не как к своему князю. Но я даю тебе согласие. Будешь дальше воинское искусство постигать на вайтмаре, которая охраняет нашу систему. На дальние рубежи тебя не пущу. Посему обещайся мне, что самовольно туда не отправишься.

– Слово даю тебе, воевода Даромир. Буду тебе в том послушен. А теперь дозволь перед отлётом на неделю к волхву Зоремиру поехать? Я ему обещался обучение одно закончить.

– На том и порешим, – сказал воевода.

Глава 4

Темнота отступила. Оглянувшись, я поняла, что заперта в небольшой клетке. Рядом со мной находился какой-то скот. Место было очень похоже на сарай. Те же запахи, звуки животных, загоны.

Замок в клетке был примитивный, однако зубами открыть его не удалось. Я начала кружиться по клетке, как лев в зоопарке.

«Думай, Дарьяна, думай», – повторяла я себе снова и снова.

На ум пришёл диалог из фильма «Матрица» : [12]

«– Не пытайся согнуть ложку. Это невозможно. Для начала нужно понять главное.

– Что главное?

– Ложки не существует.

– Не существует?

– Знаешь, это не ложка гнётся. Дело в тебе!»

А ведь и правда! Нужно просто понять, что клетки для меня не существует. Я не волк, а человек. И на этой Земле я дух. А значит, и преград для меня здесь и вовсе нет. Все они только в моей голове. —

---

[12] Фильм «Матрица» – первый фильм американской научно-фантастической трилогии, вышедший на экраны 31 марта 1999 года, режиссёры Эндрю и Лоуренс Вачовски.

Я закрыла глаза, представила перед собой свечку и успокоила своё дыхание. «Нет никакой ложки». И я пошла закрытыми глазами вперёд, словно нет ничего впереди. Открыв глаза, я увидела себя с другой стороны решётки.

«Я на свободе», – осознала я.

Осталось понять, куда мне идти. Я пошла искать выход из сарая. Выйдя на улицу, я увидела всё то же чистое небо над головой. Интересно, а тучи с дождями здесь бывают?

Я осмотрелась. Место, где я находилась, было похоже на средневековый замок. Каменные стены, каменный дворец. Я спряталась за бочку, наполненную водой. Мне нужно найти девушку. Надеюсь, что мы в одном и том же месте.

Я закрыла глаза и стала сканировать всех, кто находился внутри защитных стен. Воины Мрака отличались от драгондов своим энергетическим цветом. Народа в крепости было около ста человек. Среди них были и женщины, и мужчины. Некоторые люди были более агрессивны. Значит – это воины Мрака. Их было порядка семидесяти. Четверо охраняли ворота, восемь – двор. У замка было четыре башни. Я стала сканировать их по очереди и увидела её светлый образ. Значит девушка в ближайшей ко мне башне. Я короткими перебежками побежала к ней.

И тут меня заметил один из охранников. Он закричал, остальные побежали ко мне, выхватывая мечи. Из замка выскочило ещё двое воинов. Это были те самые люди, которые меня схватили возле реки. Меня стали брать в кольцо. Я попыталась запрыгнуть на спину первому подбежавшему воину, но сзади в меня запустили копьё. Я оттолкнулась от воина и, перевернувшись в воздухе, упала на землю, ударившись боком о камень. «Жаль, что я не кошка, – подумала я. – Они умеют всегда приземляться на все четыре лапы».

Сверху на меня накинули сетку. Я вскочила так, словно её и не было вовсе. Сетка осталась на земле. Часть воинов в страхе остановились. В этот момент из замка выбежал шаман, весь усеянный амулетами. В руках он держал какой-то пузырёк. Подбежав к нам, он выплеснул жидкость мне на спину. Я стала исчезать как дымка тумана поутру.

***

Я открыла глаза. Мне было больно так, словно меня в грудь кувалдой ударили. Я успокоила дыхание. Рядом мирно спал Радомир. Он ничего, слава богу, не почувствовал. Я тихо встала и пошла принимать душ.

Жизнь на вайтмаре захватила меня с первого же дня. Я знакомилась с новыми воинами и узнавала их жизнь. В дружине моего мужа были люди, которые целиком посвятили себя защите рубежа между мирами Света и мирами Мрака.

Почти все из них лишились своей семьи. Дома их больше уже ничего не держало, и они стали воинами Света, защищая рубеж нашего рукава Сварги. Однако некоторые из них семью ещё не создавали. Это были молодые воины. Они решили посвятить первые сто лет жизни борьбе за правое дело. А потом уж осесть на Землях и создать свой дом, свою семью, завести детишек малых да стать защитниками Земли своей, но таких в дружине было мало.

Ратмир сказал, что только дружина Радомира такая. Он собирал воинов, которым уже нечего было терять, кроме головы своей. Но так как они были сородичами по крови, то и устои, нашими предками завещанные, не нарушались на его вайтмаре. Их дружина столько людей из полона вызволили, что и не сосчитать. Дрались воины, как в космосе, так и на Землях разных. Помогали всем, кому их защита требовалась. Радомир разработал стратегию и тактику, которая не давала возможности драгондам взрывать корабли изнутри. А Градимир помогал ему, усовершенствовав со своими людьми оборудование, чтобы в боях победу одерживать.

Людей в дружину свою Радомир всегда проверенных и надёжных брал. Воины проходили испытания в битвах, и только потом воевода решал, будут они дальше на вайтмаре оставаться или нет. Поначалу их дружина была небольшой. Всего сорок две вайтманы. Но с годами она стала полностью укомплектована. Последние пять лет, пока воеводы на корабле не было, у них появилось несколько новых людей. Это Радо-

миру страшно не понравилось, что без его ведома новые люди пришли. Но не выкидывать же их в космос посреди полёта.

– А что его так тревожит? Если он новых людей иногда и сам набирает? – удивилась я.

– Понимаешь, Дарьяна. Эти люди пришли с запретных Земель. А это у нас строго запрещено. Люди на тех Землях спят ещё. Их души к Свету ещё не повернулись.

– Тогда зачем его советник Мечислав их на борт взял?

– Тогда бой шёл с несколькими кораблями драгондов. Против них сражались люди с той самой запретной Земли. В бою их корабль был разрушен, и выжило всего два человека. Дома у них не осталось. Князья Мрака уничтожили их мир. Вот и попросились они остаться в нашей дружине. Ведуны в них Мрака не увидели. Мечислав волю свою на то дал, потому что они показали себя отличными воинами. Только с условием, что окончательное решение будет за Радомиром.

– И какое решение принял воевода?

– Мы скоро собираемся на Землю одну прилететь, чтобы воины могли воздухом вольным подышать. Некоторые из них хотят вернуться домой, осесть и семью завести. Там он и решит уже, что с ними делать.

– На мою Землю летим?

– Нет, Дарьяна. До твоей Земли ещё далеко. Мы полетим на Землю, где вайтмары делают и ремонтируют. Там Градимиру запчасти кое-какие надо взять. На той Земле бывают

корабли с разных концов нашего рукава Сварги, среди них есть и грузовые, и торговые. А затем оттуда корабли в разные стороны летят. На них можно и домой добраться. Там часть наших воинов и сойдут, чтобы свой путь по жизни продолжить. А уж оттуда мы полетим на твою Землю.

– Я поняла, командир.

Меня определили на одну из вайтман охраны, которой командовал сам Ратмир. Моё знакомство с воинами моей группы началось с того, что каждый со мной вступил в тренировочный бой на деревянных мечах. На нём присутствовали из дружины только мой муж Радомир и два его советника: Переслав и Мечислав. Остальных воевода охладил. Сказал, что это не представление, на котором зрители собираются позабавиться. Будет у них ещё возможность с Дарьяной самим сразиться. А сейчас дело важное, а не потеха. Перед боем мой командир назначил победу до пяти ударов.

– За пять ударов или тебя убьют, или ты сразишь врага, а всё остальное – пустое, – сказал Ратмир.

Так и порешили. Была для таких целей целая поляна создана, чем-то на стадион похожая. Трава под ногами там была мягкая да удобная. Скамейки в несколько рядов по высоте стояли, чтобы воины могли сидеть и смотреть за боем. Когда все расселись, я вышла с первым ратником на середину поляны. В руках у меня были мои деревянные катаны, которые я ещё на Мидгарде вырезала. У ратника были деревянные мечи – славянские двухсторонние. В этом бою мне

нужно быть очень серьёзной. Эти воины Света не один бой настоящий выиграли, но ведь и я тоже была стреляным воробьём. Коса моя была заплетена вокруг головы, как в бою. «Мой личный шлем», – усмехнулась я своим мыслям.

Удар, удар. Я замахиваюсь правым мечом по левому предплечью соперника. Воин делает защитный жест, пытаясь отразить удар. Мой меч оказывается с внешней стороны соперника. Я, отводя замах меча соперника, захожу ему за спину. Левой катаной «разрубаю» правую ногу под коленом, а правой – спину. От удара под колено левой ноги и подсечкой под правую ногу соперник падает на землю. И я довершаю удар сверху.

– Ты убит, – говорю я.

– Молодец, Дарьяна, так их всех, – засвистел Переслав. – Пусть знают наших женщин!

Что тут началось на поляне. Все ратники были убеждены, что справятся со мной одной левой рукой с закрытыми глазами. А перед ними оказался опытный боец. Все вошли в азарт. Каждый захотел быть следующим моим соперником.

– Охолодитесь, – прикрикнул на них Ратмир. – Все пойдут по очереди. Как сидите по кругу, так и выходить будете. Все сегодня всё равно с Дарьяной не сразятся. Будет только пятнадцать боёв. Завтра проведём остальные.

– Дозволь, командир, мне решать, когда последний бой будет? – обратилась я к Ратмиру. – Если буду уставшей, то продолжим завтра, если нет, то буду биться со всеми?

Ратмир задумался ненадолго. Мой любый даже бровью не повёл, чтобы встрять посреди разговора командира и его воина. Только глаза его с хитрецой усмехались да меня взглядом довольным прожигали.

– Так тому и быть. Но учти, что послабление никто тебе тогда делать не будет. Ты устанешь, а ратники отдохнувшими будут.

– Так в том и интерес, командир. Узнать сколько схваток я выдержу. В бою перерыв на обед не дают, посидеть на завалинке и отдышаться времени нет.

– Твоя правда. Даю согласие. Следующий, – сказал Ратмир.

Дальше шли стычки за стычками. Девять побед, двенадцать. Пятнадцатым на поляну вышел ратник по имени Яромир. Сильный воин. Он мне чем-то напоминал Переслава. Открытое лицо, глаза зеленее травы, в которых играли искры азарта. Рыжий вихор придавал ему вид дворового бойцовского кота. Видно не один бой он выиграл и шуточный, и настоящий. Я видела перед собой сильного духом воина. Видимо он не любил проигрывать никому. Я тоже. Что ж, тем интереснее будет поединок.

Удар, удар. Мы сплелись в один вихрь. Разобрать наши движения мог только опытный боец. Но на этой поляне других и не наблюдалось. Мы так же внезапно разошлись и уставились друг на друга. В наших глазах читалось одно и то же желание: выиграть. Мы поняли, что стоим друг друга.

Удар, удар. Я чуть не пропустила замах меча по левому колену, но сделала кувырок вперёд через меч, перекатилась через голову, вскочила на ноги сзади него и правым мечом рубанула снизу вверх по правой руке Яромира. Он сделал поворот вправо, разворачиваясь ко мне лицом, и ударил мечом по предплечью моей правой руки. Мы застыли друг против друга. Правые мечи мы кинули на земле. У нас остались только мечи в левых руках.

Мы стояли друг напротив друга и искренне улыбались.

– Однокрылые птички получились, – усмехнулся мне Яромир.

– Для противника хватит и одного меча, – подмигнула я ему.

Удар, удар. Мы закружились по поляне в быстром вихре движений. Подсечка, Яромир перекатывается, отражая удар моего меча. Подсечка под колено мне, я подставляю свой меч под рубящий удар сверху, перекатываюсь направо, уводя замах соперника в сторону. Вскакивая на ноги сзади противника, делаю подсечку под левую ногу Яромира, правым плечом направляя движение его тела к земле. И он падает животом на мой подставленный меч.

– Тебя нет, – констатирую я.

Свист и хлопанье слышится со всех сторон.

– Ну, наконец-то Яромиру нашёлся достойный соперник, – усмехнулся Ратмир.

Все засмеялись. Видно мало кому довелось его победить.

Яромир встал с земли. На лице его играла довольная улыбка.

– Удивила. Если честно, то не ожидал от тебя такой прыти. Будешь со мной тренироваться? – протянул он мне руку.

– Отчего же с хорошим воином не тренироваться. И я у тебя многому научусь, – пожала я ему руку в ответ.

Мне всегда нравились люди, которые умеют достойно проигрывать. Потом я сражалась с оставшимися ратниками, но побить меня так никто и не смог.

Воевода встал со своего места, подошёл ко мне и крепко взял меня за руку.

– Ну что? Возьмёте в свои ряды такого воина? – спросил Радомир, глядя на своих ратников.

– Да, воевода. Для нас будет честью сражаться бок о бок с такой воительницей, – заговорили они хором.

– Потешились, а теперь пора отдохнуть да сил набраться, – улыбнулся довольный Радомир. – Пошли, Душа моя, обедать.

Мы с Радомиром и его советниками пошли в нашу столовую. За едой все обсуждали мои бои. Переслав наперебой с Мечиславом рассказывали ратникам, как я знатно бьюсь на мечах. Любый мой молчал, но на лице его играла довольная улыбка.

– Воевода, а позволь нам устроить состязания в стрельбе из лука? – спросил Переслав.

– Всё тебе неймётся. Ты же и так первый среди моей дружины, – весело ответил Радомир.

– Так у тебя в дружине пополнение. Хочу с «новичком» посоревноваться, – подмигнул мне Переслав.

– Хочешь показать всем, чему я тебя на Мидгарде обучила? – сказала я в ответ.

– Я, может, тебя сто лет дожидался, чтобы в стрельбе из лука победить. Али боишься, что проиграешь?

Я звонко засмеялась. Все ратники за столом нас заинтересованно слушали.

– Мечтать не вредно, – я продолжала смеяться.

– Ты согласна на состязания? – спросил у меня муж.

– Отчего же не победить Переслава ещё раз, – ответила я.

– Хорошо. Собирай воинов, Переслав, которые захотят в состязаниях поучаствовать. Через несколько дней их и проведём. Дарьяне нужно отдохнуть от сегодняшних боёв. Да и у неё ещё свои дела есть, поважнее шутовских поединков. Не так ли? – посмотрев на меня серьёзным взглядом, спросил Радомир.

– Да, воевода. Мы работаем с Градимиром над твоим заданием.

– Вот и хорошо. А теперь пора за дела́ приниматься, – Радомир встал из-за стола.

Мы вместе вышли из столовой.

– Вечером на тренировке встретимся, лю́бый, – я улыбнулась Радомиру.

– Буду ждать тебя на полянке, – он поцеловал меня в макушку и пошёл по своим делам.

День пролетел незаметно. Изучение компьютеров у Градимира мне давались легко. Это было настолько увлекательно, что захватило меня целиком. Управлять машинами силой мысли у меня получалось очень просто. Градимир не мог на меня нарадоваться. Он сказал, что такая способность у людей встречается довольно редко. Вечером я пообещала, что весь следующий день буду в его распоряжении. Затем я отпросилась у своего командира Ратмира на завтра, и побежала на тренировку с воеводой.

Когда я вошла на полянку, то увидела Радомира. Он сидел на земле, облокотившись спиной о дерево, и смотрел, как плещется вода в озере. На вайтмаре были сделаны все условия для живой природы. Даже не возникало ощущения, что ты на корабле. Ветер легонько теребил волосы, солнце клонилось к закату. Если не думать, что ты летишь между звёзд с сумасшедшей скоростью, то можно было подумать, что ты на настоящей Земле.

Я подошла к Радомиру и присела рядом с ним. Он обнял меня и прижал к себе крепко. Так бы и сидела с ним рядом вечно. С любимым человеком даже молчать хорошо. Слова тогда никчёмными становятся, лишними совсем.

– Ну что, воевода, пришла твоя очередь би́тому быть, – начала я разговор сама. – Ты один у меня остался непобеждённым.

– Сама не боишься проиграть? – сказал Радомир, посмотрев мне в глаза. – Знатно ты сегодня бои провела. Уже ль

готова ещё один бой принять со мной? Или на сегодня с тебя довольно?

– Отмахнуться думаешь? – я со смехом толкнула его своим кулачком в грудь. – Один – ноль. Сдаёшься или отыграешься?

– Давай тогда сегодня всего несколько боёв проведём. Только я буду биться взаправду. Послабления тебе не дам. Чтобы ты поняла, на что я способен. Увидишь приёмы новые – запоминай, потом их тебе покажу. Готова к тому?

– Ты меня не запугаешь. Плох тот воин, который духом упал, в котором страх поселился. Если это так, то ты уже проиграл. Так меня мой Учитель научил, – ответила я.

– Жаль, что мне не довелось с ним познакомиться. Он славный воин Света был. Вас двоих бы к себе забрал.

– Даже если бы я тебя не признала? – я удивлённо на него посмотрела.

– Да. Я это решение ещё на раскопках принял. Я тебя на запретной Земле не оставил бы. Я чувствовал, что это ты.

Я поцеловала его крепко. Муж ответил мне на поцелуй.

– Что, передумала уже? – смеясь, сказал Радомир, вскакивая на ноги и поднимая меня с земли.

– И не мечтай, – я засмеялась ему в ответ.

Мы встали друг против друга с мечами. Передо мной опять стоял снежный барс, приготовившийся к прыжку. Хищный, сильный, вольный как сам ветер. Против него встала я, как матёрая волчица, закалённая в боях.

Я думала, что знаю всё, на что способен Радомир. Однако в этот день я убедилась в обратном. Мы сошлись в схватке.

Удар, удар. Я отступаю на шаг назад. Радомир вместо того, чтобы пойти за мной, делает шаг в левую сторону. Я разворачиваю левую катану в его направлении, одновременно правой катаной делаю подсечку по его правой ноге. В это время он делает разворот по кругу влево, уводя ногу от удара, и правой рукой сбивает мой удар. Затем завершает оборот вокруг своей оси и «разрубает» мне спину левой рукой, а правой «перерубает» обе ноги. Потом ударом в плечо с подсечкой под ногу опрокидывает меня на землю, приставляя меч мне к горлу.

– Ты убита, – абсолютно серьёзным голосом говорит мне лю́бый.

Я поднялась. Что ж посмотрим, будет ещё и на моей улице праздник.

Удар. Удар. Замахи рук, удары мечей. Я снова на земле. Я встаю.

Удар, удар. Я «перерубаю» правую руку Радомиру, делаю подсечку под колено и ударом снизу вверх «рассекаю» ему грудь. Затем с разворота приставляю меч к горлу.

– Ты убит, – говорю я.

– Молодец, хороший манёвр, – отвечает лю́бый.

Мы встаём и продолжаем. Удары посыпались один за другим. Я на земле – раз. Я на земле – два. Потом я устала считать свои падения. В очередной раз Радомир «подсека-

ет» мне правую ногу. Я опускаюсь на колено. Одновременно с этим он «перерубает» мне обе руки и зажимает мою шею двумя мечами, как ножницами. Я подняла на него свои глаза. Я не знаю, что он в них увидел, но он тут же отбросил мечи в сторону, опустился передо мной на колени и взял моё лицо в свои руки.

– Прости, – сказал мне Радомир сдавленным голосом, – Лю́бая моя, не серчай на меня. Я силу свою не рассчитал, бился как в настоящем сражении. А тебе и так сегодня столько боёв выстоять пришлось, хоть и шутовских.

Он стал покрывать поцелуями всё моё лицо: глаза, щёки, лоб, губы.

– Век бы в твои глаза смотрел, век бы в них только счастье видел.

– Я не серчаю, Счастье моё. Ты дал сегодня урок, что мне до тебя ещё как до второго солнца пешком идти, – я прильнула к нему всем телом.

– Так твой дядька Даромир говорил, когда у меня что-то не складывалось, – улыбнулся он мне в ответ. – Потому и хочу обучить тебя всему, что сам знаю.

– Я буду прилежной ученицей, лю́бый мой, обещаюсь. Но и я сегодня тебя один раз побила, – улыбнулась я.

– Когда научишься моим приёмам, тогда мне вообще тобою битым быть.

Он прижал меня крепко к себе и поцеловал. А что потом между нами было, то людям посторонним знать не надобно.

***

Волхв Зоремир жил в небольшом доме в лесу. Его жилище стояло на краю поляны, посреди которой росло священное дерево Радогост. Его ствол не смогли бы охватить и девять взрослых мужчин. Оно жило на этой Земле уже более тысячи лет, возвышаясь своей кроной над лесом, словно несло стражу от ворогов. Его листья вели неспешный разговор с ветром, а корни уходили глубоко в землю и слышали всё, что творилось на всей Земле. От дома волхва до ближайшего града было рукой подать. Зоремир любил уединение, но никогда не забывал и о том, что на попечении волхвов были все люди в княжестве. Он же был старейшим и сильнейшим из них. Поэтому его слову не смели перечить ни другие волхвы в княжестве, ни сам князь. Он не любил встревать в мирские дела. Но и ему порой приходилось бывать в разных селениях, если кому его помощь нужна была.

Детишек же малых он обучал мудрости предков через средства связи. Славное поколение подрастало. Был у него только один олух непослушный, всё ему расскажи да объясни. Всё ему покажи да руками дай потрогать. Долго молодой княжич в толк не мог взять простые истины: не всё можно руками потрогать, что существует на свете; не всё глазами увидеть, что есть вокруг; не всё ушами услышать, что взывает о помощи к нему.

С малых лет он нянчился с Радомиром. Сила в этом ребёнке была неимоверная. Но плох тот меч, который невоз-

можно заточить. И на вид он будет красив, и клинок его крепок, но не сможет даже тонкой ветки перерубить. И долгие годы он трудился над этим «клинком». И только ему казалось, что дело на лад пошло, как это чадо умудрялось вырваться на волю из-под рук волхва: то на сенокос сбежит в дальнее селение какое; то посмотреть, как для небесных кораблей провизию заготавливают; то засядет в кузне над созданием лучшего клинка; то дом подрядится ставить для молодых. И только когда князь сыну своему условие поставил учиться у волхва, пошло дело на лад. Начал Радомир мир видеть вокруг не как простой человек, а как ведун – душой своей. Волхв открыл ему столько красок мира, кои сокрыты для простого человека, что и не сосчитать. Радомир научился слышать, как мышка в норе скребётся на другом краю леса. Он мог теперь понимать зверей, потому что их помыслы непонятны простому человеку. Радомир мог, не прикасаясь рукой, переломить стальной клинок. Он научился подключаться к информационному полю Земли. Он мог почувствовать даже биение сердец в дальних селениях.

Зоремир сидел на земле с закрытыми глазами, прислонившись к стволу Родогоста. Вместе с ним он слушал окружающий его мир. На опушку леса вышел лесной кот, он выслеживал добычу. В граде люди занимались своими делами. На краю леса детишки пошли по ягоды. Мир говорил с ним, а он слушал его.

Так за думами своими волхв и не заметил, как Радомир

к священному дереву подошёл.

– Здравия тебе, Зоремир, – поклонившись до земли, произнёс княжич.

– Всех слышу, даже людей в дальних селениях. Один ты для меня незамеченный по земле ходишь, – усмехнулся волхв.

– То дар мой. Меня даже отец не может ни услышать, ни увидеть внутренним зрением. Это же помогает мне в бою, – присаживаясь рядом, ответил Радомир. – Я к тебе на неделю приехал. Потом мой путь лежит на вайтмару, что ближайшие системы солнц и звёзд патрулирует. Я на то дозволение от воеводы Даромира уже получил. [13]

– А князь Светозар о том знает? – вздохнул волхв.

– Князь воеводе не указ. И тебе то ведомо, и мне.

– Не сидится тебе, значит, на земле родной? – посмотрел на него волхв. – Сызмальства тебя куда-то тянуло. Всё неймётся душе твоей пытливой.

– Я от слова своего не отказывался. Отец будет сватов засылать, когда я вернусь через пять лет. Ежели моя суженая тут подрастает, значит, я осяду и семью создам. Но если сердце молчать будет, то меня ничто не удержит дома. Я готов к любому выбору судьбы. Но не сможет моя душа успокоиться, не побывав на других Землях, не испытав себя

---

[13] Примечание автора: Звезда – это небесное светило, вокруг которого вращаются от 1 до 7 Земель. Солнце – это небесное светило, вокруг которого вращаются более 7 Земель.

в битвах. То тебе ведомо.

– Значит, не будем понапрасну время тратить. У тебя так и не получилось раны заживлять? Думаю, что без синяков и ссадин на вайтмане не обходилось?

– Я пробовал, но это мне не под силу. Я обещаю, что продолжу учиться и на вайтмаре. Там есть воины-ведуны. Я попрошу у воеводы позволения на то, чтобы у них обучение продолжить.

– Так и порешим. Завтра пойдёшь со мной по селениям, что на западе. Пешими будем идти по лесу. Будешь пробовать обернуться в лесного кота.

– Мне он не по душе.

– Но ведь это защитник вашего Рода, – удивился волхв.

– Знаешь, Зоремир, я долго над этим размышлял. Думы всякие в голову лезли. И понял я, в чём причина.

– И в чём же? – усмехнувшись, волхв заглянул в бездонные синие глаза Радомира.

– Ты как-то баял, что кот лесной родом с Северных гор. На их вершинах снега не тают даже летом. И зовутся они там северными котами. В горах тех живут сильные туры, на которых они охоту ведут. Эти животные любят вольный ветер гор. В лесах низины им тесно. Они мне по душе. [14]

– Твоя правда. Лесной и северный коты имеют дальнее

---

[14] Тур – первобытный дикий бык, прародитель современного крупного рогатого скота. Считается вымершим в результате хозяйственной деятельности человека и интенсивной охоты.

родство. Ежели северный кот тебе больше по душе, так тому и быть. Может в этот раз получится у тебя превращение. Значит, завтра поу́трени в дорогу и пойдём, пока роса на траве лежит.

Неделя пролетела быстро. Радомир наставления волхва слушал, учился всему. Всё наперёд запоминал, что у ведунов на вайтмаре надобно перенять. Пытался в северного кота превратиться, но и это ему неподвластно оказалось. Прощаясь с волхвом, Радомир обещался ведовство не забрасывать. Теперь он был готов слушать не только землю родную, но и звёзды, и солнца, и вселенную.

– Ведь вибрации есть везде, – любил повторять волхв своему ученику.

Связь решили держать, ежели вопросы будут или помощь понадобится в чём. Так и расстались на пять лет.

Долго смотрел Зоремир вслед княжичу, пока тот не скрылся из вида. Сам волхв уже более восьмисот лет по земле ходил. Глаза его некогда стальные стали практически прозрачными. В них была видна бездонная глубина человеческой мудрости. И всё чаще и чаще он смотрел ими дальше, чем может узреть любой хороший ведун. Но даже ему была сокрыта судьба Радомира. Она была для него невидима, как и сам княжич. Видно Вышние Боги уготовили ему судьбу непростую. Много на пути ему придётся перенести и выдержать. Но в этом юноше чувствовалась сила духа неимоверная. Ведь не зря мудрость народная гласит: «Чело-

веку даны будут в мире Яви только те испытания, которые он сможет выдержать». Вот и старался волхв подготовить его к жизненной дороге всеми силами, чтобы в трудную минуту не был сломлен его дух. Чтобы силы не оставили Радомира, когда наступит черёд его испытаний.

Глава 5

Холодный ветер продувает меня насквозь. Я стою на открытой равнине, а на небе опять ни одного облачка. Узор ночного неба немного изменился, но я уверена, что это та же Земля. Видно, севернее или южнее того места, где я была раньше.

Оглядываюсь кругом. Вдали виднеется поселение с каменным забором. Оттуда доносится шум боя. Я срываюсь с места и бегу. Может девушка там?

Местность побита холмами да крутыми ямами. Местами земля обуглена, словно сюда долгое время били снаряды из какого-то мощного оружия. Пытаюсь не подвернуть лапы. Приходится карабкаться на скользкие холмы. Один раз чуть не срываюсь в яму с водой.

Путь до поселения занял больше времени, чем я думала. Крики почти прекратились. Я побежала вдоль забора, выискивая небольшую щель между камнями. Я дошла до полуразрушенной части и смогла незаметно перебраться по ту сторону ограды. На открытой площадке возле ворот ожесточённо сражались воины Мрака друг против друга. Я застыла. Как тут понять кто хороший, а кто плохой? Может они вообще сражаются за чужое добро. Я притаилась за поваленными горшками.

В ворота влетело ещё с десяток воинов, среди них бы-

ло три драгонда. Они окружили оставшихся в живых воинов в синих одеждах и стали сжимать кольцо. Мне стало плевать, кто тут за что борется. Я всегда сражаюсь против драгондов. Я выскочила из засады, налетела на первого подвернувшегося драгонда и вцепилась ему в ногу. Когда он, вскрикнув, упал, я перегрызла ему горло. Воины Мрака, сражавшиеся вместе с драгондами, с криками страха кинулись со всех ног за ворота. Двое оставшихся в живых воина-драгонда, оказались зажаты между разъярёнными воинами и мной. У них не было ни одного шанса выжить.

Когда бой закончился, то из домов стали появляться женщины и дети. Они спешили перевязать раненых. Но увидев меня, застыли на краю площади. Я легла на землю, чтобы люди поняли, что я им не враг. На лбах всех людей поселения была татуировка в виде солнца. Воины Мрака, сражавшиеся вместе со мной, низко поклонились мне до земли. Затем, развернувшись к женщинам, что-то крикнули им. Женщины тут же побежали к раненым. Воины помогали подняться собратьям по оружию и укладывали их на носилки. Старики и подростки стали носить выживших в большой дом, чтобы оказать им помощь.

Я ждала, пока суета уляжется. Закрыв глаза, я попыталась увидеть среди людей девушку. Я видела яркие сполохи светлых душ, но её среди них не было. Пока я ду-

мала, что мне делать дальше, в ворота на всей скорости вбежали ещё пятнадцать воинов. Впереди всех был вождь. Я не знаю почему, но мне он показался именно вождём. Увидев меня, он опешил. Из-за его спины выскочил человек, обвешанный амулетами.

«Наверное, это шаман», – промелькнуло у меня в голове.

Он тут же громко ударил мечом по щиту. Звук получился настолько пронзительно резким, что я подскочила.

***

Вздрогнув, я проснулась.

По корабельному времени уже было время завтрака. Лю́бого рядом не было. Он оставил сообщение, что не захотел меня будить рано после вчерашних боёв и моим командирам он сообщил, что я задержусь. Я потянулась. Первая моя мысль была поваляться в постели как можно дольше. Мышцы ныли, но я любила эту боль. Значит, я жива. Значит, я в форме. Быстро вскочив, я пошла принимать душ. Прежде чем идти в лабораторию, я решила заскочить в столовую. По дороге я связалась Градимиром, сообщила, что есть новые вводные по небу, и что скоро буду у него, но вначале заскочу покушать. Он велел не торопиться и позавтракать нормально, потому что он сейчас всё равно занят на технической палубе.

В столовой было необычно тихо. Все давно разошлись

по своим делам. Я взяла себе кофе со сдобными булочками и пошла в лабораторию. Градимир настроил мне доступ ко всему оборудованию, так что я могла приходить туда в любое время. Я устроилась за своим столом с завтраком и стала работать за компьютером над проблемой артефакта.

Градимир уже разобрал его физическую составляющую по кусочкам. Он мог часами мне рассказывать, что и зачем там создано. Но сами программы управления этим механизмом были записаны в «чипах» странным образом. Они состояли из простого двоичного кода и мысленного потока одновременно. Они были непонятным образом соединены воедино. Градимир ни на шаг не приблизился к разгадке этого кода. Любая попытка связаться мысленно с артефактом не давала никакого успеха. Мои жалкие потуги воздействовать своей внутренней силой тоже не давали никакого результата. «Как же ты на меня отозвался в первый раз. Что было тем самым связующим звеном между мной и тобой?» – усиленно думала я.

Я ушла с головой в работу над созданием нового вида звёздного неба, при этом продолжала прокручивать в памяти момент включения артефакта на Мидгард-Земле. Вскоре пришёл Градимир. Он был чем-то озабочен.

– Что-то произошло? – встревожилась я.

– Нет. Простые технические неполадки, – он попытался отмахнуться от меня.

– Судя по твоему лицу, что-то тебя сильно расстроило.

Говори, чужих ушей я тут не вижу.

Я уставилась ему в глаза.

– Да что сказать-то. Меня не было всего лишь пять лет. А вайтмара чуть дышит. Где это видано? В боях они, видите ли, были. Можно подумать, что я всё это время на отдыхе развлекался, звёзды считая.

– Поломалось что?

– Поломалось у них там в головах. Они, видите ли, так к нам спешили, что мы теперь можем до Земли ремонтников не дотянуть.

– Да остынь же ты. Толком расскажи.

– Понимаешь, в сердце вайтмары нужно менять детали. Именно там, где идёт концентрация всех полей и энергий для работы нашего корабля. А из-за этой поломки мы можем зависнуть в любой момент. Ты уж извини, что вываливаю на тебя свои проблемы. Но мне нужно на пару дней вплотную заняться этим делом, так что ты будешь пока только под командованием Ратмира.

– А поломку можно решить подручными средствами?

– Всё можно и клеем склеить. И даже такая конструкция продержится некоторое время. Как бы тебе проблему попроще объяснить? Вот представь себе солнце.

– Представила.

– А теперь представь всю мощь, которая в нём сокрыта, всю энергию, что в нём кипит.

– Представила. То силища огромная.

– А теперь представь, что ты её пытаешься клеем сдержать. Что получится?

– Ничего хорошего, – я попыталась улыбнуться.

– Вот и я о том.

Градимир вздохнул и присел рядом со мной.

– Нам придётся сделать остановку возле ближайшей Звезды. Там как раз планет населённых нет. Нужно будет энергию подкачать.

– Заправиться у звезды?

– А то! У нас внутри вайтмары практически «звезда» и горит.

– Типа атомного реактора, как на Мидгарде?

– Нет, конечно. Их реактор – это палка-копалка по сравнению с нашим ядром. На Мидгарде люди спешат всё разрушить. Так и с ядерным синтезом. Там учёные, разрушая атомы, пытаются вызволить из них энергию. И вреда от этого много и толка мало. Мы же в своей технике обмениваемся природными силами с окружающим нас пространством. Мы познаём тонкие энергии самой природы. Изучаем энергетические потоки самого вещества, из которого всё состоит. А только потом уж используем их в наших системах. Но при этом мы ничего не разрушаем и не нарушаем равновесие сил во вселенной. Берём то, что нам нужно, возвращая взамен другие виды энергии. Чтобы не нарушить баланс природы. Так что в нашем «ядре» вайтмары нет разрушающих материю процессов, а соответственно и вредных излучений.

В нём идёт обмен тонкими энергиями. Вот только из-за этих олухов он нарушился.

– То есть получается, мы подлетим к звезде и будем из неё энергию черпать?

– Да, именно так. Только этот процесс медленный, чтобы звезду не уничтожить. Я тебе сейчас объясню, как всё взаимодействует. Все солнечные и звёздные системы имеют тонкий энергетический баланс. Вот ответь на вопрос: почему светила не гаснут? Они же вон, сколько энергии отдают каждую минуту, что и подумать страшно, а при этом не уменьшаются?

– Потому что все планеты системы этого светила не только получает от него энергию, но и отдаёт назад свою, – я вспомнила это из объяснений ведуна на моей первой Земле.

– Верно. И если каждый, кому вздумается, начнёт из звезды черпать энергию, а взамен ничего не отдавать, то баланс нарушится. И в результате мы можем взорвать её своими действиями.

– А как мы компенсируем звезде потерю энергии?

– Тут всё просто. Мы возвращаем элементы. Это как пользоваться теплом огня, подкидывая в костёр дрова. Так и мы. Забирая энергию, возвращаем звезде необходимые для процесса элементы. Это мы можем. Просто у нас на вайтмаре поломался именно механизм контроля над возобновлением энергии нашего внутреннего ядра. Этот баланс не настолько хрупок, как кажется. И мы даже на поломанном механизме

можем далеко улететь. Но если энергия не возобновляется, то внутреннее ядро гаснет. И прежде чем погаснуть, оно взорвётся, как сверхновая звезда. И останется от всех нас один пшик.

– Обычное солнце получает энергию от всех Земель своей системы, от их лун, даже от всех живых существ в ней находящихся. А откуда черпает внутренняя «звезда» вайтмары энергию? – спросила я

– И на вайтмаре всё точно так же взаимосвязано друг с другом: люди, природа «зелёного» уровня, само космическое пространство. И мы все не только забираем энергию, но и отдаём её, как и на любой Земле. А в случае необходимости пополняем запасы у звёзд. Но самое главное в работе всего механизма – это сохранение энергетического баланса. А он как раз и нарушен.

– Получается, что всё пространство питает нашу внутреннюю звезду?

– Да. И таким образом сохраняется равновесие. Вот только в последнем бою защита корабля работала на полную мощность. Пришлось одновременно сражаться со многими кораблями драгондов. Похоже, именно тогда механизм контроля и пришёл в негодность. Там часть приборов не работает, но заметили это слишком поздно. И мы прошляпили момент выхода всего механизма из строя.

– А почему никто не заметил поломку?

– Так в этом и загвоздка. Приборы показывали, что всё

в порядке. Я сегодня по чистой случайности захотел посмотреть пару показаний. Они нужны были для моих исследований. И я выяснил, что уже долгое время датчики прокручивают одни и те же показатели.

– Дело серьёзное.

– Мои люди в том не виноваты, но мне от этого не легче.

– Так получается, что шанс «заклеить» всё клеем есть? – попыталась я его подбодрить.

– Шанс есть всегда. И эта посудина не посмеет у меня сломаться, пока я жив. А теперь давай вернёмся к нашим делам. Ты сможешь нарисовать новое звёздное небо сама?

– Да, конечно. Я всё сделаю. Только прошу тебя, когда у звезды будем заряжаться, меня позвать. Хочу полюбоваться на этот процесс.

– Договорились. Я буду на связи. Если поиск моего компьютера выдаст что-то по твоей картинке, ты мне сразу сообщи, не откладывай. И новую картинку в поиск закинь. Я тебе показывал как.

– Будет сделано, командир.

Градимир ушёл, а я погрузилась в работу.

Я зарисовала новое положение звёзд на небе, закинула в программу поиска. Затем меня увлекло изучение возможностей этих компьютеров. Поэтому на обед я не пошла, а сходила в комнату отдыха перекусить. Так полдня пролетело незаметно.

После лаборатории я пошла на тренировочную поляну

к Переславу. Он обещал мне показать луки, которые есть у них в арсенале, чтобы подготовиться к состязанию. Он ждал меня в условленное время.

На поляне стояло две мишени. По её краю были удобные скамьи, чтобы можно было понаблюдать за стрелками. Переслав принёс все возможные варианты лука. На специальном столе лежало около тридцати видов этого оружия. Там были даже арбалеты с Мидгарда.

– Ты издеваешься надо мной? – засмеялась я, увидев всё это добро.

– Ничуть. Я может только и делал, что учился стрелять из всех разновидностей луков, пока тебя не было. И ждал тебя не меньше Радомира, чтобы победить, – подмигнул мне Переслав. – Вот видишь, какую коллекцию скопил?

– Всё шутишь.

– Нет, подзадориваю. Давай, выбирай десять луков, каких хочешь. Стрелять будем по очереди. Там и поглядим, кто у нас времени даром не терял. Я все сто лет или ты свои земные.

Дальше мы с шутками и прибаутками принялись стрелять из выбранных мной луков. Переслав комментировал все наши выстрелы. Иногда мы так громко смеялись, что на полянке стали скапливаться зрители. Под конец тренировки, нас уже со всех сторон подбадривали свистом и смехом. По итогу у нас вышла ничья. Никто никому спуска не дал. Потом мы распрощались со всеми зрителями, и Переслав повёл ме-

ня показывать красоты здешней природы.

Места всюду открывались такие, что порой дух захватывали, красоты неимоверной. Возле одного маленького водопада мы и присели под деревом. Вода неспешно катилась вниз, напевая чудесную мелодию. Рядом росли деревья с синей листвой и огромными фиолетовыми цветами, вокруг которых летали маленькие птички.

– А как вы на Мидгард-Земле обосновались? Там ведь всё для вас чуждое было. Машины, города каменные, транспорт. Языки разные. А вы там без акцента говорили. Да и с деньгами у вас проблем не было, – завела я неспешный разговор.

– Видно, Дарьянушка, ты многое ещё не вспомнила. Сама посуди, что значат на светлых Землях каменья самоцветные, металлы драгоценные? Это пыль под ногами. Кому они надобны? Этого добра на каждой Земле много. Да только они не дают усладу душе. Побрякушки из них делать? Так кому лю́бо то будет? Ежели нужен амулет защитный, так то́ одно, а копить это «добро» в сундуках нам без надобности. А в космосе этого добра и вовсе завались. Попроси как-нибудь Градимра показать тебе кладовую вайтмары. Мы из неё и набирали с собой каменьев да золота. Потом на Мидгарде ювелирам потиху сбывали. Они рады были у потомственного князя покупать золотые запасы его семьи. Так что с деньгами вообще проблем не было.

– А с языком как, с машинами, с историей? Ты вон все фильмы с мультиками цитировал, словно вырос на Мидгар-

де. Вы на гитарах с Радомиром играли, как настоящие барды.

– А это ещё проще. Радомир умеет подключаться к информационному полю любой Земли. Идёт босой в лес, садится под деревьями и слушает саму Землю. Вся информация о прошлом и настоящем сокрыта вокруг Земли да в ней самой. Так он всё и узнал. А потом Градимир переписал эту информацию на кристаллы и нас всех обучил. Мы придумали легенду Радомиру, что его семья живёт в Америке, что они русские князья в эмиграции ещё со времён революции. Но он поссорился с отцом и вернулся на историческую родину, сменив фамилию. А что до фильмов, то я сам попросил мне сделать специальную подборку. Должен же кто-то сыпать остротами, чтобы быть своим в любой компании. Мне, кстати, эта затея с мультиками для детишек по душе пришлась. Есть в них зерно истины. Но уж больно во многих мультфильмах зло сокрыто. Страшно было некоторые смотреть. А про фильмы я вообще молчу. Чем дальше в лес, тем страшнее волки. Я отфильтровал то, что несёт в себе зло. И просмотрел что осталось. Вышло вроде неплохо, – пихнул он меня плечом. – А научиться играть на гитаре нам захотелось после одного случая. Это было на студенческой вечеринке. Там один парень так виртуозно играл, что все вокруг затихли, слушая его песни. Тогда мы с Радомиром и решили сами этому мастерству обучиться.

– И что я пропустил? – услышали мы насмешливый голос Радомира.

Мы одновременно с Переславом посмотрели на тропинку, ведущую из леса. На краю стоял мой любый и улыбался.

– Что пропустил, то уже не наверстаешь, – подмигнув, ответил ему Переслав. – И как ты нас отыскал только?

– Я Дарьяну могу видеть в любой точке корабля. Ей от меня не скрыться и не спрятаться.

Радомир присел возле меня и обнял. Мне вспомнилось, как когда-то на Мидгарде под дубом мы сидели точно так же втроём.

– Ура! Играем в прятки. Дарьяна против Радомира. Я даже знаю, какой счёт будет, – весело засмеялся Переслав.

– И не угадал, – сказала я.

– Это как не угадал? Радомира даже князь Светозар с волхвом Зоремиром видеть не могут. Где тебе с ними тягаться?

Мы с Радомиром посмотрели друг на друга и засмеялись. Переслав уставился на нас с любопытством.

– Ну, не томите меня уже.

– Я не могу скрыться от Дарьяны. Мы стали единым целым. Разве может одна часть тебя не знать, где находится вторая её половинка? – ответил Радомир.

– Вот так новость. Нашёлся-таки человек, от которого ты не можешь скрываться.

– Мне от неё не к чему скрываться, – серьёзным тоном сказал Радомир и сменил тему. – Так о чём это таком весёлом вы тут без меня разговор вели?

Мы стали рассказывать. Радомир включился в повествование. Они с Переславом вспоминали самые смешные моменты. Однажды Радомир в институте на семинаре так блеснул перед учёными своими знаниями по истории, что те сразу поняли, что этот юноша окончил не только Гарвард и Сорбонну, но и изучал историю в пыльных архивах своей семьи. Так что легенда историка-археолога у него удалась на отлично. К концу вечера я знала обо всех их похождениях. Местами в их повествовании мы смеялись до упада.

День незаметно склонился к ночи. Расходясь по своим покоям, мы решили соревнования в стрельбе из лука не откладывать в дальний ящик.

– А то Переслав сна лишился. Вон уже круги под глазами проявляются. Зачем тебе такой советник, воевода? – пошутила я напоследок.

– Ну, всё! Держись, Дарьяна! Сегодня была просто пристрелка, – пообещал Переслав.

– Мне уже страшно, – прячась за спину Радомира, ответила я.

Посмотрев на нас двоих Радомир, долго смеялся.

– Как дети малые. Будут вам соревнования!

– Ставку на кого сделаешь, воевода? – спросил перед уходом Переслав.

За что получил затрещину напоследок.

– И взрослый вроде, а ума не нажил. Вы мне оба равные.

***

Как устроена вайтмара Радомир знал давно. Он ещё в детстве изучил схемы и чертежи в княжеской библиотеке. Но одно дело читать да чертежи рассматривать, а другое самому всё увидеть. Прочувствовать на себе, как устроен уклад дружины на ней. Принцип захвата кораблей драгондов. Всему этому ещё только предстояло обучиться в реальной обстановке.

Командиром на этой вайтмаре был воевода Ярополк. Он со своей командой ратников охранял границы их системы двух солнц от кораблей врагов. В бои на дальних рубежах вайтмара без необходимости не вступала. Именно туда и определил его воевода Даромир. Обучение своё он начал, возглавляя боевую группу на вайтмане.

Вайтмана была малым транспортным кораблём. Она могла совершать перелёты между Землями одной звёздной системы очень быстро. Но для дальнего космоса не годилась. Однако корабль был хоть и относительно небольшим, но очень манёвренным. Его форма была дискообразной. Внутри вайтмана состояла из нескольких уровней. Самые нижние были техническими этажами, на которых располагались машины управления. На верхнем уровне находилась рубка управления. Движением вайтманой управляло три человека одновременно, при помощи силы их мысли. Действовали они согласованно. Их ничего не должно было отвлекать, поэтому в этой рубке находились только члены команды управления, которые им помогали. Под рубкой распола-

гались уровни покоев команды, столовые и комнаты отдыха.[15]

Радомир поступил под командование самого Ярополка.

– На каждой вайтмане три отряда ратников по двадцать семь человек. Назначаю тебя командиром одного из отряда. Тренироваться будешь со своими воинами, чтобы вы могли, как единое целое бой принимать.

– Слушаюсь, командир, – ответил Радомир.

– Ежели мысли какие будут или дельное захочешь что сказать, обращайся. Во всём тебя выслушаю, никогда не прогоню. Но когда я волю свою дам, то перечить ей не моги́. Приказы командира не обсуждаются, они выполняются БЕЗпрекословно.

– Я понял. Ни в чём поперёк твоему приказу делать не стану. Своевольничать не начну, – ответил Радомир, глядя в глаза Ярополку.

Начались обычные будни на вайтмаре. Утро, трапеза, тренировки, отработка реального боя. Его мастерство боевого искусства росло день ото дня. Со всеми ратниками из своего отряда шуточные бои провёл. Приёмам новым у них научился. Но никто из них его побить не смог, потому что он предвидел движения соперников, знал наперёд, что тот сделать хочет. Тогда против него вышел сам командир Ярополк.

Бились они на двух деревянных мечах как славные воины.

---

[15] Дискообразная форма вайтманы – соответствует современному представлению о «летающей тарелке».

Их бой походил на танец птиц в воздухе. Ни один другому спуска не давал. Пока Радомир не опустился на колено, сделав обманное движение правой руки, направляя меч в сердце. Ярополк начал отражать удар меча, отводя его в сторону. И в этот момент Радомир стремительно взмыл с колена и левой рукой отправил меч к груди командира.

– Ты убит, командир.

Дружинники восторженно закричали.

– Хорош удар, ничего не скажешь. Завтра проведём бой отряд против отряда. Будешь со мной в паре биться, – сказал Ярополк. – Назначаю тебя моим вторым доверенным советником. Слушай и учись у меня, как командование происходит на вайтмаре, как бои ведутся.

Радомира всегда интересовал вопрос: как же корабль драгондов можно было взять штурмом, если он на огромной скорости пытается улететь? Во время своего обучения у Ярополка он узнал, что драгонды всегда нападали минимум двумя большими кораблями, чтобы по силе сравниться с одной вайтмарой. На нижней палубе у них находились малые корабли в количестве шестидесяти штук. Для каждого был сделан отдельный ангар, чтобы иметь возможность вылететь в открытый космос. Бóльшую часть пленных держали именно на малых кораблях. В случае боя часть из них пыталась скрыться, а не вступить в схватку. Все корабли работали от механических двигателей на топливе. Поэтому огромная часть внутри была отдана под топливные ёмкости.

А так как они двигались при помощи различных механизмов, то и уступали в манёвренности кораблям Света. Однако их плюсом была маскировка, сродни самим драгондам. И отследить их порой, бывало, очень сложно. Этим по большей части занимались ведуны, сканируя пространство. От их внутреннего взора корабли драгондов не могли укрыться.

Тактика нападения драгондов была проста. Один корабль вместе с малыми кораблями отвлекал на себя внимание, второй делал набег на Землю. После этого они бросались врассыпную. Это как в пословице, за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Именно поэтому систему патрулировали вайтманы. Их количество было большим, что довало преимущество воинам Света.

Для обездвиживания кораблей драгондов на определённом расстоянии была специальная техника. Она глушила их механические моторы. Это как в сачок поймать бабочку. Корабль не мог вылететь за пределы сетки. Конечно, самый простой способ был уничтожить сам двигатель, но при этом мог взрываться корабль драгондов, а этого допустить было нельзя. Ведь на каждом из них были пленные. У Светлых воинов был негласный закон: освобождать всех людей. И взрыв корабля всегда означал безвозвратную потерю человеческих жизней.

Одновременно с обездвиживанием корабль облучался специальным излучением. Его прозвали сигналом Света. Он был такой мощный, что от него существа Мрака гибли мгно-

венно. Однако не все драгонды от него умирали. Ведь не зря они могли летать на территорию Света и жить там некоторое время.

И задача вайтмары состояла в том, чтобы быстро догнать корабль, остановить его, обезвредить максимум врагов и взять на абордаж, чтобы спасти людей на корабле. Высаживались ратники через ангары для малых кораблей, к которым с вайтманы создавалось сразу несколько энергетических мостов. По ним боевые группы переходили на борт врага. А дальше в бой вступали воины Света.

Догнать корабль нужно было быстро и неожиданно. Иначе драгонды могли подорвать корабль изнутри вместе с собой. И тогда гибли невинные люди, которых забрали в плен.

Радомиру пришлось выучить структуру кораблей драгондов, чтобы в бою легко ориентироваться внутри. Однажды он попросил Ярополка разрешить ему попробовать управлять вайтманой. Однако попытки его были безуспешными. Несмотря на всю свою ведовскую силу это было ему неподвластно. И он целиком посвятил себя обучению ратному искусству: битве на мечах и на руках; метанию ножей и молота; стрельбе из лука. Он отрабатывал свои удары до автоматизма. Изучал приёмам ведения боя снаружи корабля драгондов и построению воинов в сражении внутри. Изучал летописи различных сражений древности. Изучал врага и его приёмы битвы.

Однако применить свои навыки в реальном бою ему до-

велось только спустя четыре года.

Глава 6

Рассвет. В первый раз я вижу на этой Земле рассвет. Я стою в траве. Она тёмно-синего цвета. Да и вся растительность вокруг имеет разный оттенок насыщенного тёмно-синего цвета. В некоторых местах он переходит практически в чёрный.

На небосклоне еле виднелось светило. Его свет почти не затмевал уже знакомые мне звёзды. Я даже не знаю, к какой категории его причислить, потому что мне не ведомо сколько Земель вращается вокруг него. Пока буду называть его звездой. Свет её был очень тусклый. Но для волчьих глаз вокруг стало гораздо светлее.

Вдали я увидела очертания знакомого замка. Из ворот как раз выезжала процессия. Это была настолько нереальная картина, что я застыла от неожиданности. Впереди ехала не то машина, не то карета. Мне вспомнилось одно название с Мидгарда – самодвижущаяся повозка. Чадила она хуже паровоза на дровах. Вонь стояла такая, что даже до меня ветер доносил этот жуткий запах. Следом за ней ехали такие же повозки, разной формы и размеров. Среди них были грузовые, заваленные различными вещами, и пассажирские с окнами. Всю эту процессию сопровождали воины Мрака верхом на животных, очень напоминавших лошадей. Такие же статные,

красивые, с длинной гривой и сильными ногами. Только морда у них была немного короче, чем у земных. Из их пасти торчали клыки, отчего их оскал напоминал больше собаку. «Укусит такая зараза – мало не покажется», – подумала я.

Я сосредоточилась на поиске одного единственного человека – девушки. Она была в одной из повозок. Возле неё находилось очень много людей. Что ж, придётся следовать за процессией.

Ехала эта процессия медленно. Машины то и дело застревали в грязи на дороге. У одной отвалилось колесо, и его пришлось менять. Это заняло достаточно длительное время. Потом закончилось топливо. Его везли в специальной ёмкости. Похоже с заправками на этой Земле было туговато.

Мне приходилось следовать вдоль дороги, прячась в кустарниках или высокой траве. Порой трава была настолько низкая, что приходилось ползти. Радовало, что процессия двигалась с черепашьей скоростью. Дорога была одно название. Местами, накиданная дроблёным камнем, местами, сложенная из деревянных полукруглых спилов поперёк дороги. Вспомнилось исследование одного из учёных Мидгарда: «Чтобы ехать по дороге на квадратных колёсах, она должна состоять из полукруглых брёвен». Похоже, этой процессии явно не хватало квадратных колёс. Я даже не хотела представлять, что чув-

ствовали люди в повозках. Такое путешествие точно должно запомниться на всю оставшуюся жизнь.

К закату процессия выехала из леса на открытую местность, которая вся была в ямах и рытвинах. Камни были разбросаны в таком же хаотичном порядке, что и возле поселения. Какое бы сражение в древности тут не происходило, оно нанесло огромные разрушения по всей земле. И, судя по всему, память о нём практически стёрлась из воспоминания этих людей. Местами на этой каменистой местности виднелись кусочки живой природы с огромными деревьями, и, судя по всему, лет им было не мало.

Люди засуетились, обустраиваясь на ночлег у края леса. Машины поставили полукругом, возводя из них оборонительные сооружения, словно ожидая нападение. Женщин выгнали для приготовления пищи. С ними из повозки вышла и девушка.

Я подбиралась перебежками. Мне удалось проползти под одну из повозок незамеченной. Я стала следить за девушкой. Вдруг мне удастся подать ей какой-нибудь знак. От повозки воняло ещё больше. Что за топливо они такое используют, я не знала, но запах бензина показался бы мне сейчас амброзией. Вот девушка и ещё несколько женщин пошли к грузовой повозке, рядом с моей. Я напряглась: «Думай, Дарьяна, думай, как подать знак?»

Я переползла под соседнюю повозку. Женщины стали

доставать продукты. Моя девушка стояла, понурив головой. «Ну, подними же глаза от земли!» – мысленно крикнула ей я. Я осмотрелась по сторонам. Рядом лежали пару мелких камней. Я, рискуя быть увиденной, пихнула один из них в сторону металлического колеса. Звук получился такой звонкий, что женщины одновременно повернулись в мою сторону. Девушка подняла голову, и наши взгляды встретились. Я увидела в её глазах лучик надежды. Женщины заорали, что есть силы, показывая на меня пальцами.

Я выскочила из-под повозки и помчалась что есть духу к лесу. Из-за одного из холмов навстречу мне неожиданно выскочили два старых знакомых воина Мрака с татуировками на лбу. Они кинулись на меня с двух сторон. Отскакивая в сторону от них, я поскользнулась на мокром от грязи камне и упала в яму. Удар о каменное дно выбил из меня дух.

***

Я открыла глаза, потирая грудную клетку между ключицами и пытаясь отдышаться.

– Что, опять сражалась? – усмехнувшись, уставился на меня Радомир.

– Нет, – улыбнулась я в ответ. – Это был нездоровый бег по пересечённой местности.

Я уткнулась носом в его грудь. Так хорошо было спрятаться в его объятьях от превратностей всего мира. Только вот

от видений не скрыться. Они преследуют тебя до тех пор, пока ты не поймёшь, зачем они к тебе приходят. Я рассказала мужу очередной сон.

– А компьютер Градимира так пока ничего и не нашёл, – задумчиво закончила я.

– Придётся, видно, связаться с воеводой Мелизизвом. Может он знает эти созвездия, – вздохнул Радомир, ещё сильнее прижимая меня к себе.

– А кто он такой, что ему известно небо Земель Мрака?

– Он воин Мрака и есть.

Я уставилась на мужа, вопросительно изогнув бровь.

– И нечего против меня использовать мой же приём, – засмеялся Радомир.

– От кого поведёшься… – сказала я, пожимая плечами. – Ты не ответил.

– Так я и не отвечал, – продолжал смеяться муж.

– Ну всё, ёжик ты мой колючий, сейчас я тебя бить буду, – накинулась я на Радомира.

Между нами завязался шуточный бой. Спустя время мы вернулись к разговору, провозгласив ничью.

– Понимаешь, Дарьяна, это уже старая история. Ты же знаешь, что путь Света не заказан ни одному живому существу в Явном мире. И не важно, каких ты Родов, с каких ты Земель, кто твой Учитель по жизни. Ты всегда можешь выбрать сторону Света. Не все Земли Мрака хотят жить жизнью под властью князей Мрака. Так произошло и с Мелизиз-

вом. Несколько звёздных систем в том секторе восстали. Его звёздная система была порубежной. Он был хорошим вождём своего племени. И однажды он выбрал путь Света для своего народа. Это было трудное решение. Поверь, нелегко оно даётся по другую сторону рубежа. Но даже там рождаются чистые, светлые души, как и девушка из твоих снов. И решил вождь Мелизизв освободить свою звёздную систему от влияния драгондов и князей Мрака. Так и началась их война. Под его знамёна встало большинство племён, но часть вождей не захотели идти с ним этой дорогой. К их Земле стали стягиваться корабли с ближайших звёздных систем. А мы как раз в этом секторе преследовали корабли драгондов. Нам пришёл сигнал о помощи. Вначале я не поверил, что вождь воинов Мрака может послать нам такой запрос. Я подумал, что это ловушка. Но увидев космический бой, я принял решение прийти к ним на помощь. Ни один корабль со стороны Мрака не может противостоять мощи одной военной вайтмары. Сражение было нешуточным. Бой длился не один час. Но в том бою мы много людей спасли, многих из полона вызволили. И ни один корабль от нас не ушёл. Так мы и помогли той системе освободиться от влияния князей Мрака. Теперь на этих Землях живут бывшие воины Мрака, потому что люди на ней выбрали путь Света. И теперь с ними ведут торговые дела все Земли Света в нашем рукаве Сварги. Есть ещё несколько подобных звёздных систем, на которых живут бывшие воины Мрака. Так что у них есть с кем родниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.